

Мировая образовательная политика 2025

Тренды, реформы, решения

Сокращённая демонстрационная версия

2025

О данном документе

Вы читаете **сокращённую демонстрационную версию доклада**, подготовленную на основе полного текста с использованием инструментов **ChatGPT** и **Gamma** для конденсации и структурирования материалов. Эта версия предназначена для предварительного ознакомления с ключевыми выводами и аналитическими акцентами.

Полная версия доклада, включающая дополнительные темы, страны, расширенные данные и углублённые секторальные обзоры и аналитические заключения, будет опубликована в **феврале 2026 года**.

Как получить полную версию

Полная версия доклада будет доступна на специальных условиях **по предварительной регистрации**. Регистрационная форма расположена по ссылке:

<https://forms.yandex.ru/u/6941cf4a6d2d730e6ddc48eb/>

Возможность включения материалов организаций

Расширённая версия доклада позволяет включать **дополнительные материалы, кейсы и описания проектов организаций**, релевантные тематике исследования. Размещение таких материалов осуществляется **на отдельных условиях и по договорённости с редакционной группой**. Если вы заинтересованы в обсуждении возможностей размещения или иных форм сотрудничества, пожалуйста, свяжитесь с нами: nknyaginina@hse.ru

Исследования и аналитика

Авторы доклада также выполняют **исследования в области сравнительной образовательной политики**, включая тематические обзоры, страновые анализы, подготовку аналитических записок и экспертных комментариев. По вопросам подготовки подобных исследований обращайтесь к руководителю авторского коллектива, Княгининой Надежде Владимировне: nknyaginina@hse.ru

Использование данной версии

Демонстрационная версия может свободно распространяться среди коллег и партнёров.

При цитировании просьба указывать источник:

Княгинина Н. В., Пучков Е. В., Бальжинимаева В. В. Мировая образовательная политика 2025: тренды, реформы, решения (демо-версия доклада). НИУ ВШЭ, Институт образования.

Оглавление

Зачем России анализировать изменения в образовательной политике разных стран в 2025 году	4
Как устроен этот доклад и как мы выбирали материалы	5
I Глобальные векторы образовательных реформ в мире: стратегии и планы стран, регионов и континентов	7
II Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов: основные выводы	11
III Ключевые сферы, в которых шли реформы в образовательной политике 2025 года по всему миру, и решения, которые принимали страны	14
• ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность	15
• Образование для рынка труда: профориентация, новые навыки и обучение взрослых	25
• Благополучие обучающихся: от запрета мобильных телефонов до правильного питания	37
• Учитель в центре внимания: реформы 2025 года и растущий мировой дефицит педагогов	49
• Кризис грамотности: не уметь читать и не понимать прочитанного	54
• «Мир закрывается»: начало перебалансировки международного высшего образования	58
IV Секторальные реформы: страновая специфика	70
Заключение	78
Список источников	80

Зачем России анализировать изменения в образовательной политике разных стран в 2025 году

2025 год стал одним из самых насыщенных для мировой образовательной политики за последнее десятилетие. Страны на разных континентах одновременно сталкиваются с похожими вызовами — нехваткой учителей, усложнением демографической структуры, ростом нагрузки на школы, изменениями в миграции, финансировании и требованиях к качеству образования, а также стремительным развитием технологий. Несмотря на разные условия и ресурсы, системы образования в мире двигаются в сторону активных преобразований.

Для России анализ мировой картины важен как способ:

- увидеть спектр возможных траекторий, которые выбирают разные регионы и страны;
- понять, какие реформы дают системный эффект, а какие сталкиваются с барьерами;
- оценить, какие международные процессы отражаются на российском контексте;
- минимизировать риски ошибок, которые другие страны уже прошли;
- найти области, где Россия может выиграть за счёт своевременных решений.

Как устроен этот доклад и как мы выбирали материалы

Доклад представляет собой аналитическое исследование фактических образовательных реформ, которые начались в 2024 - 2025 годах. В фокусе — управленческие, институциональные и законодательные изменения, затрагивающие разные уровни образования.

Доклад состоит из четырех разделов:

01

Глобальные векторы образовательных реформ в мире

Обзор основных стратегий и планов в области образовательной политики 2025 года национального и наднационального уровня.

02

Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов

Общемировые масштабные тенденции, определяющие образовательную политику (фиксируемые международными организациями в 2024-2025 годах).

03

Ключевые сферы реформ в образовании в 2025 году

Детальное рассмотрение страновых реформ по отдельным темам, главным «болевым точкам», которые встречаются повсеместно.

04

Глобально значимые секторальные реформы отдельных стран

Значимые реформы в отдельных странах, которые не укладываются в рамки глобальных трендов, однако существенно меняют архитектуру систем.

Источники и критерии отбора материалов

Мы опирались на несколько типов источников:

Типы источников

1. Официальные документы стран. Законы, отраслевые стратегии, программы модернизации, предложения министерств.
2. События и реформы, отражённые в работе региональных и международных организаций. Среди них: Африканский союз, Организация иберо-американских государств (OEI), БРИКС, Совет Европы, Европейская комиссия, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) и др.
3. Специализированные медиа и экспертные публикации. Большие международные и страновые СМИ, профильные университетские и аналитические порталы.
4. Сайты министерств и государственных органов. Они использовались как первичные источники по конкретным реформам и разъяснениям.

Критерии отбора

1. Масштаб и новизна — системные решения, а не локальные инициативы, которые указывают, что страны меняют модель развития.
2. Значимость — изменения, влияющие на доступ, качество, управление, финансирование, статус учителей или учебные программы.
3. Распространённость — проблемы и решения, которые встречаются в разных точках земного шара, как ответ на современные вызовы.

Глобальные векторы образовательных реформ в мире: стратегии и планы стран, регионов и континентов

В 2025 году усиливается наднациональная логика образовательной политики: регионы формируют собственные модели развития, выходя за пределы национальных рамок, хотя часть стран продолжает опираться на собственные решения. Среди наиболее заметных инициатив — Континентальная стратегия образования для Африки 2026-2035 (англ. *Continental Education Strategy for Africa 2026-2035*, CESA 26-35) [1] и китайская стратегия 2024–2035 [2], обе претендуют на системные изменения.

Африка: от фрагментации к управляемости

CESA 26-35 принята как продолжение CESA 2016–2025. Она сохраняет привязку к общей стратегии развития Африки – Повестке 2063, но делает упор на более сфокусированный и управляемый подход. Документ основан на анализе предыдущего цикла, который выявил фрагментированность политики, слабую координацию и дефицит качественных данных. [3]

Шесть приоритетов CESA 26–35

- Ресурсы и благоприятная среда
- Учителя и лидерство
- Дошкольное и среднее образование
- Высшее образование и TVET
- Программы второго шанса
- Гендерное равенство и инклюзия

Ключевые нововведения

Обновлённая система мониторинга: сокращённый набор индикаторов, стандартизированный сбор данных и усиленная роль кластеров, отвечающих за реализацию.

Стратегия делает ставку на управляемость и реалистичность.

Китай: образовательная держава мирового класса

Китайская стратегия 2024–2035 — масштабный государственный план, который продолжает модернизацию всей сферы образования. Предыдущие этапы (с 2010 года) были посвящены увеличению доступности и качества, а текущий — формированию образовательной державы мирового класса (англ. *world-class education power*).

Охват стратегии

- Вся система образования, от дошкольного до высшего и профессионального.
- В центре — формирование личности на основе социалистических ценностей.
- Задача — построить самую большую и современную систему образования в мире к 2035 году.

Цифровизация

- Акцент на создании цифровой инфраструктуры и обучении с помощью ИИ.
- Развитие "умных" кампусов и платформ для онлайн-обучения.
- Использование больших данных для персонализации образовательных траекторий.

Глобальное влияние

- Повышение международного авторитета китайского образования.
- Увеличение числа иностранных студентов и развитие партнерских программ.
- Экспорт китайских образовательных моделей и технологий.

Глобальные векторы: Европа, США, БРИКС и Россия

Европейский Союз

Европейский Союз к 2025 году планировал завершить формирование Европейского образовательного пространства, обеспечивающего равный доступ граждан к качественному, инклюзивному обучению и профессиональной подготовке. [13] 5 марта 2025 года ЕС представлена стратегия Union of Skills [17], направленная на укрепление человеческого капитала и развитие гибких, инклюзивных систем образования.

США

В США начинается радикальная перестройка управления образованием: по инициативе президента фактически расформируется Министерство образования: сокращается штат, функции передаются другим ведомствам. [19] Параллельно усиливается контроль над университетами через расследования, перераспределение финансирования, требования к приёму и учебным программам [20] и ужесточение визового режима для иностранных студентов. [21]

БРИКС

Альянс БРИКС продолжает расширять и формализовывать механизмы обмена практиками и «мягкой интеграции» своих образовательных систем – в 2025 году была завершена формализация Альянса профессионального образования, расширено представительство стран в Сетевом Университете БРИКС, а также заявлены широкие амбиции по развитию сотрудничества и совместных исследований в сфере ИИ. [22]

Россия на перепутье

 Россия сегодня находится на перепутье: одновременно разрабатывается новая Стратегия развития образования до 2036 года и пилотируется обновлённая модель высшего образования. На этом фоне усиливается тренд на управляемую стандартизацию содержания школьного образования, расширение механизмов контроля и единообразия, а также растёт внимание государства к STEM-подготовке и СПО как к ключевым инструментам государственной политики на рынке труда.

Глобальные векторы: Латинская Америка и Азия

Латинская Америка: учителя и грамотность

Латинская Америка делает ставку на поддержку учителей и снижение неравенства. В 2025 году региональный офис ЮНЕСКО представил стратегию для учителей (исп. Estrategia regional docente para América Latina y el Caribe, 2025-2030), задающую общие рамки развития профессии. Она включает три направления: подготовку и повышение квалификации, развитие карьерных траекторий и улучшение условий труда, включая цифровые навыки, и поддержку удаленных территорий.

Кроме того, 10 стран подписали «Обязательство Антигуа» по обеспечению базовой грамотности к девяти годам. Документ акцентирует поддержку учителей, обновление педагогических практик, создание условий для системных преобразований и опору на доказательства и конкретные данные. [10]

Юго-Восточная Азия: координация и амбиции

Страны Юго-Восточной Азии усиливают координацию систем высшего образования по мотивам Болонского процесса: согласуют квалификации, стандарты качества, развивают цифровые навыки и педагогическую подготовку. [11]

Вьетнам претендует на лидерство, принимая резолюцию о вхождении в топ-20 систем образования к 2045 году через модернизацию университетов, повышение цифровой и языковой грамотности, обновление программ и расширение послесреднего образования при росте инвестиций в учителей. [12]

II Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов: основные выводы

Крупные международные исследовательские публикации 2024–2025 годов — доклад ОЭСР *Trends Shaping Education 2025* [23], результаты TALIS 2024 [24], ежегодный статистический сборник *Education at a Glance 2025: OECD Indicators* [25] и исследование ОЭСР по непрерывному образованию [26] — формируют целостное понимание мировой среды, в которой работают системы образования, показывают трансформацию учительской профессии и эффективность высшего образования в развитии навыков.

Trends Shaping Education 2025: глобальный контекст

Trends Shaping Education 2025 рассматривает образование в широком контексте глобальных изменений. ОЭСР фиксирует рост геополитической напряжённости и конкуренции за ресурсы: расходы на безопасность растут быстрее, чем инвестиции в образование; конфликты и климатическая миграция усложняют задачу интеграции. Технологический скачок, особенно развитие ИИ и «зелёных» отраслей, меняет структуру рынков труда и требует обновления образовательного содержания.

Геополитика и ресурсы

Рост напряжённости, конкуренция за ресурсы, конфликты и климатическая миграция усложняют интеграцию и требуют новых подходов.

Технологии и рынок труда

ИИ и «зелёные» отрасли меняют структуру рынков труда и требуют обновления образовательного содержания.

Социальные вызовы

Поляризация, дезинформация и меняющиеся формы гражданского участия усиливают значимость гражданской и медийной грамотности.

Благополучие

Рост проблем психического здоровья, цифровых зависимостей и влияние экологических факторов делают благополучие центральной темой политики.

Непрерывное обучение

Новая необходимость

Исследование ОЭСР по непрерывному обучению дополняет картину: в условиях быстрых технологических и социальных изменений людям всё чаще приходится учиться и переучиваться, однако статистика показывает, что участие взрослых в обучении почти не растёт. Анализ политики 35+ стран показывает, что разные этапы жизни требуют разных акцентов: от поддержки любознательности в раннем возрасте и карьерной ориентации подростков до модульных квалификаций и программ адаптации для зрелых и старших поколений.

1	2	3
Ранний возраст Поддержка любознательности	Подростки Карьерная ориентация	Зрелые и старшие поколения Модульные квалификации и программы адаптации

Общий вывод

В совокупности международные исследования фиксируют общую тенденцию: мир становится сложнее и технологичнее, требования к профессии учителя растут, а образовательные траектории удлиняются и усложняются. Этот фон определяет направления реформ, разворачивающихся сегодня во многих странах.

TALIS 2024 и Education at a Glance 2025

TALIS 2024: учитель в центре изменений

На этом фоне TALIS 2024 показывает, как глобальные изменения отражаются на профессии учителя. Средний возраст учителей в странах ОЭСР достиг 45 лет, а во многих системах превышает 50 лет, что усиливает зависимость систем от программ «второй карьеры» и ускоренной подготовки.

Ключевые факторы успеха

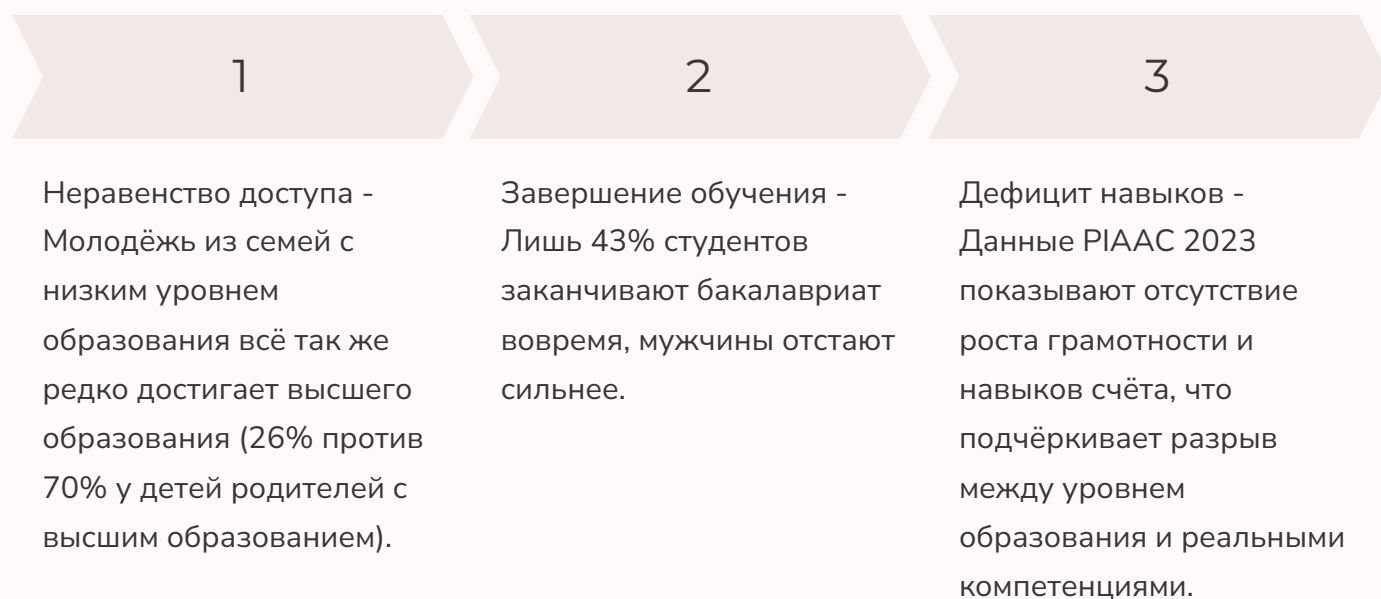
- Самоэффективность учителей
- Профессиональное сотрудничество
- Поддержка новичков через наставничество
- Пониженная нагрузка на начальном этапе

Новые вызовы

Быстрое внедрение ИИ (в ряде стран его используют до 75% учителей) формирует новую профессиональную норму и требует масштабной переподготовки.

Education at a Glance 2025: системная эффективность

Education at a Glance 2025 анализирует системную эффективность и выделяет три крупных вызова:

III Ключевые сферы, в которых шли реформы в образовательной политике 2025 года по всему миру, и решения, которые принимали страны:

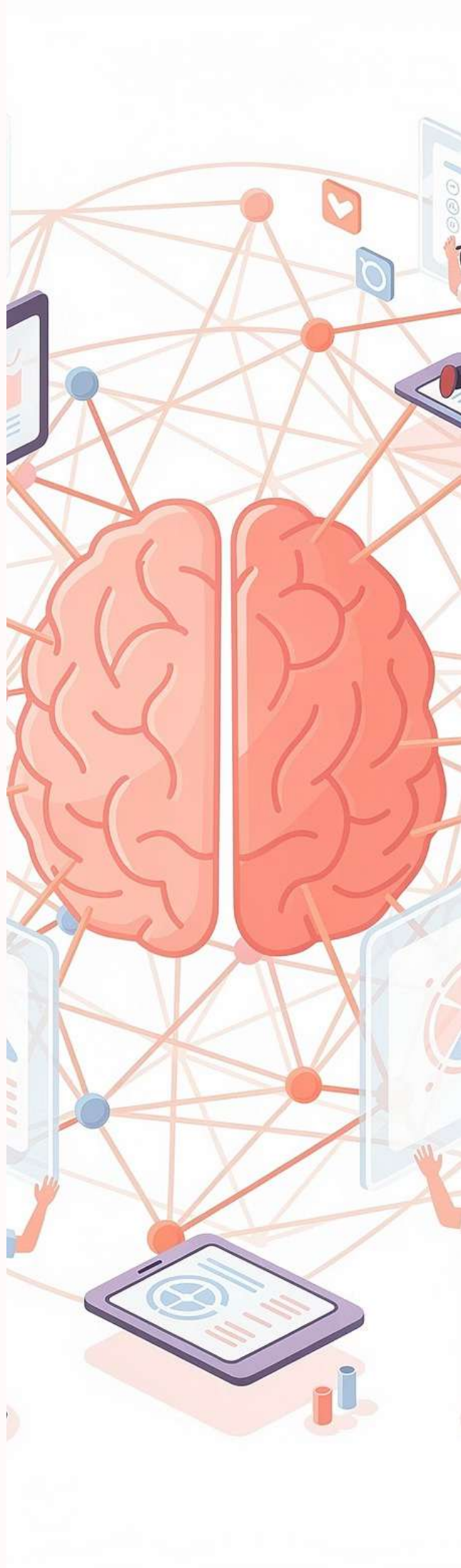

ИИ в образовании

С 2022 года, после появления ChatGPT, искусственный интеллект остаётся в центре образовательной дискуссии. В 2025 году интерес не снижается: ОЭСР в *Trends Shaping Education 2025* даже не выделяет ИИ в отдельный тренд, поскольку его влияние просматривается практически во всех сферах [27].

Однако за массовым использованием ИИ стоит менее равномерная картина: крупные реформы, законодательные изменения и системные проекты встречаются далеко не везде — часто в новостях оказываются локальные примеры и точечные инициативы.

Три глобальные стратегии

ИИ в образовании: европейская модель регулирования

ЕС в 2025 году: между жёстким регулированием и амбициями стать «ИИ-«КОНТИНЕНТОМ»

К 2025 году ключевым контекстом для европейской политики стал Акт об ИИ (AI Act, Регламент (ЕС) 2024/1689) [28], закрепивший риск-ориентированную систему регулирования: запрещённые практики, требования к разработчикам ИИ-инструментов (провайдерам) и организациям-пользователям ИИ-инструментов (деплойерам) в высокорисковых системах, правила прозрачности для систем ограниченного риска.

2025: Обязательства по AI-грамотности

Разработчики и пользователи ИИ обязаны обеспечить подготовку сотрудников с учётом их навыков и контекста.

AI Skills Academy

Главный образовательный проект ЕС в сфере ИИ [32] — единая точка для студентов, специалистов и организаций.

Ключевые инициативы ЕС

AI Skills Academy

Поддержка университетских программ ИИ, новая докторская степень по генеративному ИИ, практические программы, стажировки и программы для женщин.

Цифровые академии

Три специализированные академии (виртуальные миры, генеративный ИИ, квантовые технологии) [33] для развития компетенций в стратегических нишах.

Привлечение талантов

EU Talent Pool [34], пилот Choose Europe (грант Марии Кюри) [35] и новые юридические механизмы.

ИИ в школьной программе стран Центральной Европы: три режима внедрения

В 2025 году три страны Центральной Европы — Хорватия, Чехия и Словакия — выбрали разные стратегии интеграции ИИ в школу: пилотные программы с перспективой масштабирования (Хорватия, Чехия) и включение ИИ в обязательные национальные учебные программы (Словакия).

1

Хорватия: ИИ через внеклассные программы

Внеклассная программа для 5–6 классов, разработанная Хорватской академической и исследовательской сетью в рамках проекта BrAln [44]. Курс рассчитан на 35 часов в год и фокусируется не на программировании, а на базовых принципах ИИ, сценариях его использования и социальных последствиях.

2

Чехия: межпредметный ИИ в пилотных школах

Комплексная межпредметная программа, разработанная чешской НКО "ИИ – детям" и Национальным педагогическим институтом [46] [47]. 47 методических единиц распределены по разным дисциплинам — от информатики до гуманитарных предметов. Программа опробована более чем в 50 школах [48].

3

Словакия: обязательная интеграция ИИ

Обновление национальных образовательных программ, закрепляющее появление ИИ в преподавании с 2026/27 учебного года как обязательного компонента школьной программы [49]. Поддержкой реформы должна стать цифровая платформа ai.iedu.sk — банк материалов, методик и кейсов.

Три стратегии — три уровня обязательности. Хорватия — периферийный пилот: ИИ входит через дополнительные модули. Чехия — расширенный пилот: межпредметный набор материалов без нормативного закрепления. Словакия — нормативная реформа: обновление обязательных программ без длительной тестовой фазы.

Кейс Эстонии: амбициозный проект «Прыжок ИИ»

Самым амбициозным школьным проектом 2025 года стал эстонский проект «Прыжок ИИ» (эст. TI-Hüpe, англ. AI Leap) [36], направленный на превращение ИИ в «базовую инфраструктуру» обучения с 2025/26 года для старших классов [37]. После анонса пилота последовал выбор инструментов (включая ChatGPT Edu) и запланирована подготовка ~3000 учителей [38].

К лету было подписано рамочное соглашение с OpenAI об использовании ChatGPT Edu с приоритетом использования эстонского языка, защиты данных и интеграции с общими эстонскими сервисами цифровой школы [39] [40].

❑ **Запуск осенью 2025 года не состоялся [41].** В открытых источниках указывают на три барьера для запуска: вопросы защиты данных несовершеннолетних, использования материалов, защищенных авторским правом, и адаптации решений к реальному поведению старшеклассников, уже привыкших к генеративным ИИ-моделям, не ограниченными «учебными» версиями [42] [43]. Запуск, вероятно, перенесён на следующий учебный год.

ИИ в образовании: рекомендации вместо обязательных модулей

На фоне активных реформ часть европейских стран в 2025 году действует более осторожно, выстраивая рамки и передавая первые шаги самим школам. Дания, Финляндия и Италия не вводят обязательных модулей по ИИ, а публикуют рекомендации по его использованию

Такой подход связан с жёсткой регуляторной средой: система защиты данных в Европе (GDPR) и новый Акт об ИИ накладывают строгие требования к работе с персональными данными и к ИИ-системам в образовании.

Дания

Первой в ЕС выпустила два пакета рекомендаций (для разных уровней образования), избегая обязательных норм и опираясь на основной закон «О народных школах».

Финляндия

В марте 2025 выпустила национальные рекомендации по ИИ для всех уровней образования, сочетая практические советы с разъяснением требований AI Act и GDPR.

Италия

Рекомендации встроены в национальную стратегию ИИ (2024–2026), описывая направления применения: индивидуализация, инклюзия, оптимизация процессов и сервисов.

Общие принципы осторожного подхода

Правовые и этические рамки

Приоритет: защита данных, прозрачность, отсутствие манипуляций/дискриминации.
Доверие школам и учителям в выборе форм работы с ИИ.

Педагогическое переосмысление

ИИ рассматривается как повод пересмотреть практики: обсуждать галлюцинации, предвзятость, авторское право и устойчивое развитие.

Европа проявляет осторожность не из «страха», а чтобы выстроить рамки ответственности, подготовить педагогов и дать школам время для экспериментов перед массовым внедрением ИИ.

США: от оградительного подхода к дерегуляции и гонке за ИИ-лидерством

В отличие от Европы, где логика строится вокруг AI Act и принципа «сначала безопасность, потом внедрение», в США акцент традиционно делается на инновации и технологическое лидерство. На этом фоне особенно заметен зигзаг последних лет: от более «европейской» оградительной повестки периода Байдена к развороту администрации Трампа в сторону дерегуляции и агрессивного продвижения ИИ-образования.

30 октября 2023

Указ Байдена № 14110 о «Безопасной, надёжной и заслуживающей доверия разработке и использовании ИИ» [54] вводил риск-ориентированный подход, стандарты безопасности и оценку дискриминационных эффектов.

23 апреля 2025

Указ № 14277 о «Развитии образования в области искусственного интеллекта для американской молодежи» [56] позиционирует ИИ как условие будущей конкурентоспособности США.

23 января 2025

Указ Трампа № 14179 об «Устранении барьеров на пути к лидерству Америки в области искусственного интеллекта» отменяет указ Байдена [55] и закрепляет цель «сохранить и усилить глобальное доминирование» США в сфере ИИ.

США: ключевые шаги указа от 23 апреля 2025

Указ:

- Создаёт рабочую группу Белого дома по ИИ-образованию (White House Task Force on Artificial Intelligence Education) [57]
- Запускает Presidential AI Challenge, общенациональный конкурс для школьников и учителей
- Предписывает ведомствам формировать партнёрства с ИТ-компаниями, университетами и НКО
- Требуяет от Департамента образования и Национального научного фонда перестроить грантовую и исследовательскую политику
- Делает акцент на подготовке педагогов через программы повышения квалификации
- Переводит ИИ в плоскость профобразования и рынка труда

Формирование экосистемы

Вокруг указа формируется экосистема. Белый дом запускает AI Education Pledge — добровольное обязательство более 60 компаний предоставить школам ресурсы и материалы по ИИ-образованию [59]. Вместо жёсткого регулирования ставка делается на партнёрство государства и бизнеса, где частный сектор играет ведущую роль в создании контента и инфраструктуры.

 Пример Огайо: к середине 2026 года все государственные школы должны принять политику «надлежащего использования ИИ» [60]. Модельный документ разрабатывает департамент образования штата, а школьные округа затем адаптируют его под себя.

Растёт роль профсоюзов и технологических компаний. В июле 2025 г. Американская федерация учителей (AFT) совместно с нью-йоркским профсоюзом UFT, Microsoft, OpenAI и Anthropic запускает National Academy for AI Instruction [63] — инициативу объёмом около 23 млн долларов, нацеленную на бесплатное обучение ИИ 1,8 млн членов AFT, в первую очередь школьных учителей.

Китайская модель государственной интеграции ИИ в образование

В 2025 году Китай явно заявляет претензию на лидерство в сфере ИИ-образования. За короткий срок опубликованы три ключевых документа: два руководства по использованию ИИ в школах и десятилетний план по построению «мощной образовательной державы» до 2035 года [64]. Вместе они описывают архитектуру встраивания ИИ в систему образования.

Два ключевых руководства Министерства образования (май 2025)

Руководство по общему образованию в области ИИ для начальной и средней школы

Школьный путь делится на этапы:

- **Начальная школа:** знакомство с технологиями через распознавание речи и изображений, визуальное программирование, базовые действия с данными
- **Средняя школа:** понимание логики машинного обучения и решение реальных задач через проекты и работу с данными [65]
- **Старшие классы:** системное мышление: архитектуры ИИ, социальные последствия, связь с национальной технологической стратегией

Руководство по использованию генеративного ИИ в школе

Описывает типичные сценарии для трёх типов пользователей [66]:

- **Для учеников:** персонализированное обучение с ассистентами, интерактивные среды, инструменты глубокого чтения
- **Для детей с особыми потребностями:** приложения, снимающие барьеры (озвучивание, жестовый перевод, тактильная обратная связь)
- **Для учителей:** «второй помощник» для подготовки программ, материалов, заданий разного уровня, анализа прогресса

Китайская модель: зоны ответственности

Государственные органы

Определяют «белые списки» разрешённых инструментов и правила по защите данных и этике

Школы

Выстраивают собственную политику применения ИИ, избегая как тотальных запретов, так и неограниченного использования

Учителя

Повышают ИИ-грамотность и решают, где технология действительно улучшает обучение

Ученики и родители

Соблюдают академическую честность и не вводят конфиденциальные данные в публичные сервисы

План по созданию мощной образовательной державы (2024–2035)

Всё это встроено в более широкую реформу — план по созданию «мощной образовательной державы» (2024–2035), запущенный Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом. Этот десятилетний план предполагает к 2035 году построение «образовательной державы», отвечающей потребностям модернизации страны. Особое место в нём уделяется цифровизации и искусственному интеллекту, которые должны стать основой для модернизации всех уровней образования.

На системном уровне предусматривается создание интегрированной платформы образования с ИИ, где будут доступны образовательные ресурсы, персонализированные траектории обучения и инструменты для учителей. План подразумевает формирование нового поколения специалистов, способных работать с ИИ, и внедрение ИИ в исследовательскую деятельность университетов.

Китайская модель отличается от европейского подхода не только масштабом государственной интеграции, но и целью: если в Европе речь идёт скорее о контроле рисков и защите прав человека, то в Китае ИИ рассматривается как стратегический инструмент для достижения национального доминирования в образовании и экономике.

Выводы и потенциальные уроки: имплементация для России

Пока в мире вырисовываются три стратегии в отношении интеграции ИИ в образование, каждая со своим подходом и приоритетами:

Европа

Приоритет безопасности, контроля рисков и защиты прав человека.

США

Акцент на дерегуляцию, инновации и технологическое лидерство.

Китай

Масштабная государственная интеграция ИИ для достижения национального доминирования.

Страны расходятся в инструментах, объёмах ресурсов и уровнях государственных вмешательств, но сходятся в одном: ИИ — это не только технологическая, но и политическая повестка. При этом политический аспект не сводится к противостоянию разных центров силы, а включает внутренние дебаты о роли государства, ценностях и этике.

Ни одна из этих моделей не может быть перенесена в Россию автоматически. Каждая страна учитывает свои особенности, культурный код, институциональный дизайн и ресурсные ограничения. Тем не менее опыт других стран может быть полезен для формулирования собственной политики и дорожной карты по внедрению ИИ в российскую систему образования.

Тем не менее глобальные тренды задают направления, и России необходимо сформулировать свой подход к интеграции ИИ в образование, учитывая как международный опыт, так и национальные приоритеты.

Образование для рынка труда: профориентация, новые навыки и обучение взрослых

Системные программы профориентации

Во второй половине 2020-х профориентация перестала быть периферийной школьной задачей «для выпускного класса» и превратилась в стратегический элемент политики на стыке образования и экономики. Если в начале десятилетия акцент делался на «мягких навыках» и личном самоопределении, то к 2025 году фокус смещается к жёсткой интеграции учебных планов с потребностями рынка труда и дефицитных отраслей.

Причины трансформации профориентации

Автоматизация и ИИ

Ломают модель профессии «на всю жизнь», превращая карьеру в серию адаптаций, требующих постоянного навигационного сопровождения.

Демографические ямы и миграция

Заставляют государства и молодежь переходить от пассивного вопроса «кем ты хочешь стать?» к активному «где ты будешь востребован?».

Разрыв между дипломом и трудоустройством

Усиливает парадокс «образованных безработных» и подталкивает к вмешательству в школьные программы.

Франция: Plan Avenir и «профориентация как ядро учебного плана»

Одной из самых радикальных реформ профориентации в развитых странах отметилась Франция, где был запущен Plan Avenir («План Будущее»), целью которого стало не просто улучшение профориентации, а превращение её в ядро учебного плана средней школы.

Ядро реформы — «полдня для будущего»

с 5-го класса и до выпуска каждый ученик обязан не менее четырёх раз в год по половине учебного дня посвятить практическому знакомству с профессиями [69]. Это «выходы в поле» — на предприятия, в центры профессионального обучения (CFA) и к менторам, а не лекции в классе. Школы больше не могут заменять эти часы иной активностью.

Изменение статуса экзамена Brevet

Реформа 2025 года превратила *Brevet* (аналог ОГЭ) в обязательный юридический порог: без диплома нельзя поступить ни в один тип лицея. Лицей больше не «чинит» пробелы средней школы: если базовое ядро не освоено, ученик идёт в подготовительные классы (*prépa-lycée*) и теряет год [76]. Ставки выросли, и «часы будущего» из «времени для отдыха» превратились в стратегический инструмент удержания подростков в системе и выстраивания реалистичных траекторий.

Цифровая платформа Avenir(s)

Центральным элементом Plan Avenir стала цифровая платформа Avenir(s), Она собирает «цифровой след» активности школьника (диагностика, стажировки, волонтерство) и с помощью алгоритмов формирует персонализированные траектории, снижая влияние социального детерминизма и узкого семейного или учительского кругозора [71] [72]. К концу 9-го класса у семьи есть не только оценки, но и объективное досье для выбора между общим и профессиональным треком.

Китай и Казахстан: профориентация как инструмент индустриального рывка

Параллельно другие страны запускают реформы, где профориентация становится инструментом государственного развития. Их опыт, пусть и не полностью переносимый, представляет собой ценный источник идей для России.

- Китай:

запускает «Инициативу по обучению профессиональным навыкам 2025–2027» [78] [79], которую аналитики называют самой амбициозной кадровой программой десятилетия. Страна сталкивается с избытком выпускников вузов, не желающих идти в промышленность, и дефицитом высокотехнологичных рабочих. Ответ — новая иерархия «Новый 8-уровневый рабочий», впервые законодательно снимающая «потолок» для «синих воротничков»: квалификация «старшего техника» приравнивается по доходам, гарантиям и статусу к инженерным должностям. Профессиональное образование превращается в полноценный социальный лифт для миллионов человек..

- Казахстан

объявляет 2025 год «Годом рабочих профессий» и начинает перезагрузку системы технического и профессионального образования (ТиПО) [80] [81]. В каждой школе вводится обязательная профдиагностика для раннего выявления подростков с техническим потенциалом. Сеть колледжей трансформируется в отраслевые центры компетенций, жёстко привязанные к крупным промышленным холдингам. Государство фактически берёт на себя роль «главного HR-директора», направляя потоки молодых людей в дефицитные секторы — энергетику, металлургию и др.

Обе реформы демонстрируют общий тренд: профориентация становится не индивидуальной задачей семьи, а инструментом национальной кадровой политики.

Переход к старшей школе как точка карьерного разветвления: кейс Кении

Наряду с консультированием и диагностикой, ключевым элементом становится пересборка самого момента перехода от базового к профильному образованию. Ряд стран превращает его из формальной «передачи в следующий класс» в точку стратегического выбора траектории. Наиболее радикальный пример 2025 года — Кения.

Кения переходит к системе *Competency-Based Curriculum (CBC)* и в 2025 году полностью запускает новую архитектуру старшей школы, построенную на ранней специализации и «монетизации талантов» [82] [83]. В июне 2025 года 1,1 млн девятиклассников впервые выбирают трек старшей школы, по которому перейдут в 2026 году. Унифицированная программа заменена системой «трех потоков»: STEM, социальные науки, искусство и спорт. Признание спортивной и творческой карьеры как академически равноценной означает, что часы футбола или музыки официально конвертируются в зачётные единицы аттестата [84].

Распределение между треками происходит через цифровую систему KEMIS (англ. *Kenya Education Management Information System*), которая учитывает не только итоговый экзамен, но и комплексный профиль: успеваемость, психометрические тесты, портфолио достижений [85] [86]. Медали по лёгкой атлетике, например, дают приоритет при поступлении на спортивный трек даже при средних оценках по математике — это меняет представление о справедливости и статусе «академического успеха».

Реформа создаёт и инфраструктурное давление: школа не может брать учеников на STEM-трек без лабораторий. Это ведёт к новой кластеризации: вместо старой иерархии «национальных» и «окружных» школ возникает функциональное разделение по доступным специализациям [87] [88]. Так Кения пытается бороться с «дипломированной бедностью», перенаправляя учащихся из переполненных гуманитарных треков в более востребованные сектора ещё до поступления в вуз.

Навыковая повестка: от микроквалификаций до STEM/STEAM

В 2025 году глобальная образовательная политика сдвигается от управления отдельными учебными заведениями к формированию национальных и наднациональных «экосистем навыков». Линейная модель «школа – колледж/вуз – работа» без последующего обучения перестает работать: ускоренная технологическая и экологическая трансформация, демографические изменения и разрыв между дипломом и реальными компетенциями заставляют государства перестраивать системы квалификаций.

Законодательные инициативы сосредоточены на двух задачах:

1. институционализация валидации навыков, полученных вне формального образования;
2. модернизация технического образования (STEM/STEAM) через междисциплинарные подходы.

На наднациональном уровне ключевым примером стала стратегия ЕС «Союз навыков» [89].

ЕС: «Союз навыков» и право на повышение квалификации

В марте 2025 года Европейская комиссия запускает стратегию *Union of Skills* («Союз навыков») [89] [90]. Цель — единое европейское пространство квалификаций, снижение барьеров для трудовой мобильности и усиление конкурентоспособности ЕС. Квалификации рассматриваются как инфраструктура интеграции для общего рынка ЕС.

Право на повышение квалификации Через пилот <i>Basic Skills Support Scheme</i> государства обязуются обеспечить доступ к минимальному пакету программ переобучения, прежде всего в цифровых и «зелёных» сферах [91].	Портативность навыков <i>Skills Portability Initiative</i>: в 2025 году внедряются механизмы автоматического взаимного признания микроквалификаций (<i>micro-credentials</i>) [92].	Валидация неформального опыта Страны должны создать прозрачные процедуры оценки навыков, полученных на работе или в волонтерстве, с последующей сертификацией.
--	---	--

Реформы оценки навыков

Румыния

Утверждает новую Методологию оценки результатов неформального обучения, позволяющую конвертировать, в т.ч. волонтерский опыт, в зачетные единицы [93].

Испания

Вводит процедуру аккредитации базовых навыков, позволяя работникам в условиях высокой неформальной занятости подтвердить компетенции через практические экзамены и выйти из «серой зоны» [94].

Сингапур

Цифровизирует навыки профили граждан через Skills Passport: показывает разрыв между текущими навыками и требованиями желаемой должности и предлагает субсидируемые курсы для его закрытия [95].

Обновление STEM/STEAM: от формул к проектам

Параллельно в Европе продолжается перезагрузка STEM/STEAM-образования (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics). Если раньше STEM часто сводился к изучению естественно-научных дисциплин по формулам, то теперь акцент смещается на проектное обучение, развитие критического мышления, креативности и навыков коллаборации. «Arts» в аббревиатуре STEAM не просто привносит гуманитарный элемент, но и меняет весь подход: из пассивного потребления информации школьники переходят к активному созданию и решению реальных проблем.

Швеция: «*STEM Strategy for Sweden*»

В школах вводятся модули инженерного мышления, начиная с детского сада, с акцентом на междисциплинарные проекты и практическое применение знаний.

Грузия: Программа STEAM-образования

Школы получают гранты на междисциплинарные фаблабы, где физика и информатика интегрируются с дизайном и моделированием

Фландрия: «Монитор STEM-образования 2025»

Ежегодные летние академии для девочек, направленные на повышение их интереса к STEM-дисциплинам и сокращение гендерного разрыва в этих областях.

Как страны через СПО сближают образование и рынок труда

Сближение профессионального образования и обучения (СПО) с рынком труда становится ключевым условием экономического роста и конкурентоспособности. Реформы СПО направлены на практическую ориентацию программ, гибкость и тесное партнёрство с бизнесом.

Примеры национальных реформ СПО

1

Румыния:
дуальные кампусы

Создаются 29 региональных консорциумов для интегрированных дуальных кампусов, модернизируются более 900 профессиональных учебных заведений.

2

Хорватия:
модульное обучение

С 2025/2026 года вводится модульное обучение, объединяющее теорию и практику, для гибкой адаптации программ под запросы рынка.

3

Венгрия: микро-квалификации

Поправки к Закону о СПО вводят детальные правила для микроквалификаций, позволяющие быстро запускать короткие модули под новые запросы экономики.

4

Фландрия: дуальное обучение

С 1 сентября 2025 года модернизируется система среднего образования с интеграцией дуального обучения (школа + предприятие).

5

Грузия: квалификации с работодателями

В 2025 году пересматриваются и разрабатываются около 80 квалификаций СПО при активном сотрудничестве с частным сектором.

Обучение взрослых: от линейной модели к непрерывному образованию

Стремительные технологические изменения, демографические сдвиги и рост продолжительности жизни сделали непрерывное обучение необходимым условием устойчивой занятости. Линейная модель «учёба – работа – пенсия» больше не описывает реальность: карьеры стали нелинейными, профессии быстро меняются под влиянием ИИ и автоматизации, навыки приходится обновлять в середине и конце трудовой жизни. При этом участие взрослых в обучении почти не растёт, а данные исследования ОЭСР PIAAC фиксируют стагнацию или снижение базовых навыков при росте числа дипломов [107]. Это показывает, что одного расширения формального образования недостаточно.

□ По данным ОЭСР, основные факторы, препятствующие участию взрослых в обучении, делятся на три группы:

1. отсутствие *воли* (не видят смысла);
2. отсутствие *навыков* (низкий уровень базового образования, боязнь нового);
3. отсутствие *средств* (стоимость, временные ограничения).

Особенно важны «критические моменты» жизненной траектории — раннее детство, подростковый возраст, середина и завершение карьеры, когда люди либо особенно восприимчивы к обучению, либо высок риск выпадения из образовательного поля [108].

В новостях 2025 года заметно, что радикальных «рывков» немного: многие программы продлеваются и корректируются [109] [110]. Одна из самых известных — сингапурская SkillsFuture, отметившая десятилетие. Граждане получают два образовательных кредита на непрерывное обучение: 500 SGD в 25 лет и 4 000 SGD в 40 лет (с 2024 года), привязанные к отраслевым картам навыков Skills Framework [111]. С 2025 учебного года все граждане 40+ могут ещё раз за счёт государства пройти очную программу в учреждениях, финансируемых Минобразования, даже если ранее уже получали аналогичное образование или образование более высокого уровня [112].

Европейская политика непрерывного обучения

В Европе политика непрерывного обучения строится уже более двух десятилетий: от Лиссабонской стратегии (2000) и Резолюции о непрерывном обучении (2002), закрепивших право учиться всю жизнь [113] [114], — к Повестке по обучению взрослых 2011 года, давшей более системный каркас для программ, качества и подготовки педагогов [115]. Новая повестка навыков для Европы (2016) и инициатива Upskilling Pathways сфокусировали внимание на базовых навыках миллионов взрослых [116] [117].

В Европейском столбе социальных прав (2017) непрерывное образование закреплено как часть социальной модели: первый принцип — право на качественное и инклюзивное образование на протяжении всей жизни [118].

Навыки взрослых становятся ключевым сюжетом European Skills Agenda, Digital Education Action Plan 2021–2027 и стратегии Европейского образовательного пространства к 2025 году, подчёркивающих важность признания результатов обучения, цифровой инфраструктуры и гибких траекторий [119] [120] [121].

2021-2030: Новая европейская повестка

Новая европейская повестка по обучению взрослых 2021–2030 формирует общее видение развития сектора с учётом цифрового и зелёного переходов; целевой ориентир — 60% взрослых должны ежегодно участвовать в обучении к 2030 году [122] [123]. Для этого развиваются совместные форматы сотрудничества стран и общеевропейская платформа EPAL (англ. Electronic Platform for Adult Learning in Europe) [124].

Ключевыми инструментами для гибкости и сопоставимости:

Индивидуальные обучающие счета

Введены с 2022 года, предоставляя взрослым возможность финансировать свое обучение.

Европейский подход к микростепеням

Устанавливает общие стандарты для описания и признания коротких образовательных программ [125] [126].

Национальные кейсы реформ обучения взрослых в 2025 году

Польша

пересматривает подход к вовлечению экономически неактивных людей (новый Закон о рынке труда и службах занятости). Службы занятости проактивно привлекают женщин с детьми, людей с инвалидностью, пожилых и сельских жителей через психологическую поддержку, базовое обучение и гибкие модели занятости [127] [128]. Увеличены субсидии работодателям на обучение молодых работников (до 36 месяцев): 75% за организацию программы, 25% за успешную сдачу экзамена [129] [130].

Болгария

тестирует индивидуальные учебные счета в формате пилота [136]. Национальный план действий по занятости на 2025 год увязывает активную политику занятости с обучением взрослых: безработным и уязвимым группам предлагают не только субсидируемые рабочие места, но и профобучение, курсы ключевых и цифровых навыков по модели «обучение + последующее трудоустройство»; приоритет — молодёжь, долгосрочно безработные, люди с инвалидностью, старше 55 лет и без квалификации [137] [138].

Словакия

запускает национальный проект по оценке когнитивных и некогнитивных компетенций взрослого населения на базе данных PIAAC, включая учителей, чтобы строить политику на доказательной основе [131] [132]. Утверждён трёхлетний план действий к Стратегии непрерывного обучения и профориентации с мерами и показателями по 13 направлениям — от базовых навыков и цифровой грамотности до работы с уязвимыми группами [133] [134]. Новый Закон об образовании взрослых (с января 2025 г.) вводит индивидуальные образовательные счета, микростепени и процедуры признания результатов обучения, включая опыт работы [135].

Франция

с 1 января 2025 года реформирует службу занятости, превратив Pôle Emploi в единого оператора France Travail. Служба переходит от логики «кассы пособий» к активному провайдеру карьерных услуг: введён *contrat d'engagement*, обязывающий получателей пособия отрабатывать 15–20 часов профориентационной активности в неделю, выстраивая континуум поддержки от школы до переквалификации в зрелом возрасте [141].

Национальные кейсы: Дальнейшие инициативы в обучении взрослых

Помимо уже упомянутых стран, другие государства также активно развивают свои программы непрерывного обучения, адаптируя их к современным вызовам цифровизации, зелёной экономики и демографических изменений.

Эстония

включает микростепени в законодательство и в 2025–2026 гг. предлагает более 1500 бесплатных курсов для свыше 26 000 взрослых в ИКТ, менеджменте, строительстве, механике, электронике, торговле, соцработе и зелёных технологиях [139] [140].

Швеция

делает акцент на вовлечении университетов в непрерывное обучение взрослых: утверждена модель финансирования (вступает в силу с 1 января 2026 г.), которая позволяет запускать короткие курсы повышения квалификации даже для малых групп и дополнительно вознаграждает университеты за их разработку [142].

Греция

ОЭСР проводит независимую оценку греческой реформы «Работа снова» (*Jobs Again*) (2022–2025), направленной на повышение эффективности непрерывного профобучения через финансирование, основанное на результатах, цифровую инфраструктуру и национальный реестр провайдеров [143].

Португалия

делает отдельный акцент на молодых людей старше 15 лет с риском досрочного ухода из школы: выделяются гранты на специальные курсы для тех, кто бросил или вот-вот бросит обучение [144]. По своей логике это напоминает программы развивающихся стран, где приоритетом остаётся базовая грамотность взрослых.

Ряд развивающихся стран запускает и более «продвинутые» программы для взрослых. В Индонезии уже несколько лет действует *Kartu Prakerja*: цифровые ваучеры на профессиональное и цифровое обучение, включая микростепени, которые участники выбирают под запросы рынка; программа охватила 18,9 млн взрослых, включает более чем 500 провайдеров и использует ИИ-рекомендации для подбора курсов и вакансий [148].

Выводы и потенциальные уроки: имплементация для России

Анализ глобальных процессов в сфере подготовки кадров показывает, что страны-лидеры активно перестраивают свои образовательные системы, отходя от фрагментированного подхода к созданию целостных, гибких и ориентированных на рынок труда экосистем непрерывного обучения. Основные тренды – это усиление практической направленности, междисциплинарности, индивидуализация образовательных траекторий, а также тесное партнёрство с бизнесом и внедрение новых форматов (микроквалификации, дуальное обучение, онлайн-платформы). Важный акцент делается на мотивации взрослых к обучению и адресной поддержке, учитывающей их потребности и барьеры.

Ключевым направлением для российской практики может стать переосмысление роли традиционных образовательных институтов и формирование единой, инклюзивной системы, где СПО, вузы и корпоративное обучение выступают как взаимодополняющие звенья. Необходимо усилить связь между образовательными программами и реальными потребностями экономики, внедрять механизмы гибкой адаптации учебных планов и стимулировать lifelong learning через создание доступных и персонализированных инструментов. Особое внимание следует уделить преодолению барьеров, препятствующих участию взрослых в обучению, через формирование адекватного ценностного предложения и развитие финансовых и нефинансовых стимулов.

Данные ОЭСР подтверждают устойчивую закономерность: чем выше уровень навыков и образования, тем чаще взрослые участвуют в непрерывном обучении. В среднем по ОЭСР лишь около 26% взрослых с низкой грамотностью (уровень 1 и ниже) продолжают обучение, тогда как среди людей с высокой грамотностью (уровень 4+) вовлечённость достигает 70%; даже при одинаковом формальном уровне образования разрыв по участию между группами с высокими и низкими когнитивными навыками составляет около 32% [150]. То есть те, кому обучение могло бы принести наибольший выигрыш, включены в него меньше всего.

Для образовательной политики, в том числе в России, ключевой вопрос — как привлечь к обучению именно эти группы: людей с низким уровнем образования и базовых компетенций. Международный опыт показывает, что одних программ и бирж труда недостаточно: требуются работа с мотивацией, адаптивные форматы обучения и целевое финансирование. В России охват повышением квалификации во многом определяется обязательными требованиями для отдельных профессий (педагоги, врачи и др.), но критически важно оценивать, насколько реальные программы соответствуют задачам рынка труда и профессии, а не только формальным нормативам. Без ориентации на развитие навыков и целевых мер для низкоквалифицированных групп разрыв в доступе к обучению лишь увеличивается.

Благополучие обучающихся: от запрета мобильных телефонов до правильного питания

Во второй половине 2020-х благополучие как многомерная характеристика школьной системы (эмоциональная безопасность, социальные связи, когнитивный рост, физическое здоровье и материальные условия) становится одной из основных целей образовательной политики. Пандемия COVID-19 выявила уязвимость психического здоровья, мотивации и социальных связей. По данным *Ipsos Health Service Report 2024* [151], доля респондентов, называющих психическое здоровье главной проблемой здравоохранения, выросла до 46%, а симптомы эмоционального неблагополучия у детей и молодёжи фиксируются чаще, чем до пандемии. На это наслаиваются поляризация, экономическое неравенство, ускорение технологий и климатическая тревога, формируя у молодёжи ощущение «хрупкого будущего».

Политики благополучия в образовании в 2025 году можно условно разделить на три блока:

1. прямая поддержка психического здоровья;
2. превенция;
3. контроль среды.

Системные программы поддержки психического здоровья

Франция

Психическое здоровье студентов объявлено «задачей национального масштаба».

В университетах вместо служб профилактики созданы «Службы студенческого здоровья» с правом оказывать первичную медицинскую и психиатрическую помощь прямо в кампусах [156].

Норвегия

Разработаны обязательные материалы для учителей по физиологии стресса, сну и цифровой зависимости [165]: ментальное здоровье становится частью работы учителя на уроке, а не только зоной ответственности школьного психолога.

Финляндия

Запустила кампанию «Hei!» («Привет!»), нацеленную на борьбу с одиночеством: в школах вводятся ритуалы личных утренних приветствий и уроки эмпатии, чтобы каждый ребёнок чувствовал себя замеченным [163] [164].

Испания

Программа эмоционального благополучия в образовании предусматривает во всех школах должность координатора по благополучию, отвечающего за профилактику насилия, эмоциональный климат и интеграцию эмоционального интеллекта в учебные планы [160] [161] [162].

Буллинг и безопасность: от расширения полномочий учителей до «умных» камер

Норвегия внесла в Закон об образовании поправки, впервые за долгие годы сместив акцент с исключительно прав ученика к защите учителя и учебного процесса [171]. Учителям разрешено применять физическое вмешательство, в том числе для пресечения поведения, существенно нарушающего обучение других. Несмотря на критику Комитета ООН по правам ребёнка, власти настаивают, что это необходимо для защиты урока и безопасности [172].

Швеция

вернула школам право более жёстких дисциплинарных мер (например, временного удаления из класса) и обязала родителей лично являться в школу по вызову директора [173].

Италия

восстанавливает «оценку за поведение»: отметка ниже 6 из 10 автоматически ведёт к оставлению на второй год, а «пограничные» оценки сопровождаются обязательными эссе о гражданской ответственности [174]. Введены крупные штрафы для родителей за оскорбления и нападения на учителей [175].

Португалия

ввела полный запрет использования смартфонов для учеников начальной школы (до 6-го класса) и режим «зон без экранов» в старших классах [176] [177]. Реализуется национальная стратегия борьбы с буллингом: анонимная горячая линия и приложение для сообщений о насилии выводят случаи из-под контроля одной школы — обращения попадают в базу междисциплинарных групп реагирования, минуя возможное замалчивание администрацией [178]. Вспомогательные сотрудники (столовые, охрана) проходят специальные тренинги, т.к. они часто первыми сталкиваются с агрессией [179].

Албания

приняла национальный план предотвращения насилия в образовании [180]. Расширяется корпус офицеров школьной безопасности, а школы оборудуются интеллектуальными камерами, автоматически фиксирующими агрессивное поведение и передающими сигнал в региональные структуры [181]. Для родителей внедрена онлайн-система информирования о происшествиях и единые правила по ограничению смартфонов, а национальная горячая линия интегрирована с работой школьных психологов [182].

Борьба с буллингом

Финляндия

через Программу равенства и недискриминации в образовании уходит от трактовки буллинга как межличностного конфликта: каждый случай рассматривается с точки зрения возможной дискриминации по расе, языку, гендерной идентичности [183]. Для реализации принципа «позитивной дискриминации» школы в социально неблагополучных районах получают дополнительные гранты на тьюторов и консультантов (145 млн евро на 2024–2026 гг.) [184].

Словакия

отвечает на миграционный кризис созданием адаптационных классов для детей-иностранцев и вернувшихся из-за границы учащихся [185]. В течение до года они интенсивно изучают язык обучения и проходят психологическую адаптацию, после чего переходят в обычные классы, что снижает риск академической неуспешности и маргинализации [186].

Чехия

закрепила в образовательной стратегии понятие «цифровое благополучие» (*digital wellbeing*) как состояние, в котором человек осознанно управляет технологиями в интересах своего физического, когнитивного и эмоционального здоровья [167]. Это понятие встроено в обновлённые рамочные программы и *Стратегию 2030+*, задавая стандарты цифровой гигиены [168]. Поправки к Закону об образовании ввели обязательные ставки школьного психолога и специального педагога в школах свыше 180 учеников за счёт госбюджета, а также пилот новых программ с акцентом на эмоциональную устойчивость и мягкие навыки в 1-х и 6-х классах [169]. Продлены программы психосоциальной поддержки уязвимых подростков, включая беженцев, основанные на позитивной поддержке поведения для профилактики буллинга [170].

Новые контрольные и ограничительные меры: смартфоны, питание, прогулы

К традиционным программам поддержки благополучия добавляется слой строгого регулирования. Всё больше стран отказывается полагаться только на просвещение и добровольные инициативы и начинает выстраивать границы: ограничивает или запрещает смартфоны в школах, усиливает контроль за посещаемостью и вводит стандарты школьного питания.

Запреты на использование электронных устройств

Запреты на использование личных гаджетов, прежде всего мобильных телефонов, закрепляются как устойчивый тренд постпандемийной образовательной политики. Всемирный доклад по мониторингу образования *GEM Report 2023 Technology in Education: A Tool on Whose Terms?* [187] призвал переосмыслить цифровизацию и использовать технологии только там, где они доказано улучшают обучение.

60

стран

Около трети стран (60 систем образования) ввели ограничения на смартфоны к концу 2023 года[188]

79

стран

К концу 2024 года их доля выросла до 40% (79 систем), что говорит о формирующемся глобальном консенсусе[189]

20

минут

Восстановление внимания после отвлечения на уведомления занимает до 20 минут

Запрет смартфонов в школах: глобальная волна ограничений

В 2025 году запрет или строгое ограничение использования смартфонов в школах становится глобальным трендом. Страны по всему миру принимают законодательные меры, направленные на снижение отвлекающих факторов и улучшение концентрации учащихся.

Швеция

Швеция, ранее один из лидеров цифровизации, в 2025 году объявила о развороте к «аналоговому» курсу, признав эксперимент с «планшетом вместо учебника» неудачным. Пакет реформ, названный министром образования «крупнейшей инвестицией в школу за 30 лет», нацелен на восстановление контроля учителя и снижение «цифровой интоксикации» [191]. Центральная мера — полный запрет мобильных телефонов на весь учебный день в начальной школе (1–9 классы), включая перемены и продлёнку: телефоны изымаются утром и возвращаются после занятий; государство финансирует оборудование шкафчиков для хранения [192].

Фландрия

Фландрия демонстрирует попытку «цифровой зрелости»: регион продолжает цифровизацию через стратегию Digiplan, но одновременно жёстко ограничивает личные гаджеты [195] [196]. Ученикам предлагаются школьные ноутбуки как «инструменты созидания», а смартфоны рассматриваются как источник отвлечений. С 1 сентября 2025 года вводится запрет на смартфоны: для начальной школы и младших классов средней школы — полный, включая перемены; для старших — запрет в учебное время с возможностью ужесточения на уровне школы [197].

Словакия

Словакия ввела полный запрет мобильных телефонов в начальной школе (1–3 классы), включая перемены и столовые. В 4–9 классах телефоны разрешены только для учебных целей и по прямому разрешению учителя [193].

Австрия

Австрия с мая 2025 года запрещает использование мобильных телефонов, смарт-часов и аналогичных устройств для учащихся до восьмого класса в течение всего пребывания в школе, за исключением строго регламентированных образовательных целей; разрешены послабления во время многодневных экскурсий [199] [200].

Запрет смартфонов: примеры стран

Нидерланды

Первоначальные рекомендации (запрет на уроках в средней школе с 2024 года) к 2025 году превратились в де-факто национальный стандарт и были расширены на начальное образование. Исследование 317 школ, в которых проводился эксперимент, показало, что при полном запрете 75% учителей отмечают рост концентрации, 60% — улучшение социального климата, что дало импульс идее законодательно закрепить запрет [194].

Южная Корея

Закон 2025 года полностью запрещает использование мобильных телефонов и смарт-устройств в классах начальной, средней и старшей школы с 2026 года, допускаются только исключения для чрезвычайных ситуаций и специальных образовательных потребностей [201].

Бразилия

Закон 15.100/2025 распространяет запрет на мобильные телефоны на все школы (государственные и частные) на всём протяжении учебного дня; исключения предусмотрены лишь для педагогических целей и обучающихся с инвалидностью [202]. Учителя отмечают снижение недисциплинированности и рост «живого общения» [203] [204].

Венгрия

Венгрия реализует наиболее централизованный подход: с 2024/2025 учебного года школы обязаны изымать телефоны у всех учеников 1–12 классов, при этом охранникам дано право досмотра рюкзаков для контроля соблюдения правил [198].

Чили

В 2025 году приняла закон о полном запрете смартфонов и смарт-устройств в начальных и средних школах, с обязательством школ либо запрещать пронос устройств, либо обеспечивать их хранение на весь учебный день; фактическое внедрение запланировано на 2026 год [207].

Запрет смартфонов: примеры стран

Люксембург

В рамках кампании «Screen-Life-Balance» в 2025 году запретил смартфоны в начальной школе (до 11 лет), а в средних школах ввёл трёхуровневую модель ограничений: от хранения телефонов в ячейках до полного запрета с сдачей устройств при входе (выбранную модель определяет школа совместно с сообществом) [205]. Одновременно ограничен доступ к школьному Wi-Fi для учащихся младше 15 лет и развёрнуты просветительские программы для родителей [206].

Греция

Фокусируясь на произошедших случаях цифрового насилия, ввела жёсткий протокол: съёмка одноклассников или учителей без согласия для размещения в соцсетях влечёт немедленное отчисление без права восстановления; систематическое использование телефонов на уроках карается отстранением от занятий [209] [210] [211].

Франция

расширила практику «цифровой паузы» (фр. *pause numérique*): после пилота в 200 школах с сентября 2025 года все колледжи обязаны переходить к физической сдаче телефонов при входе, что должно создать «санитарный кордон» против кибербуллинга и постоянного цифрового давления [208].

Таким образом, на фоне глобальных дискуссий о «цифровой гигиене» школы всё чаще превращаются в пространства с жёстко регламентированным использованием технологий. Общая логика этих реформ — отделить учебное цифровое оборудование от личных устройств, защитить концентрацию, психическое здоровье и социальные связи детей, не отказываясь при этом от осмысленной, педагогически оправданной цифровизации.

Питание в школах: от социальной защиты до стандартов качества

На фоне инфляции цен на продукты и роста неравенства школьное питание превращается в значимый инструмент социальной политики. Доклад ЮНЕСКО *Ready to Learn and thrive: School health and nutrition around the world* 2023 года подчёркивает, что программы школьного питания являются крупнейшей в мире сетью социальной защиты, охватывающей более 418 млн детей (+30 млн к допандемийному уровню) [212]. Питание рассматривается как стратегическая инвестиция: каждый доллар, вложенный в школьные обеды, приносит девятикратную отдачу за счёт улучшения здоровья и будущей продуктивности, а для девочек в бедных странах бесплатное питание становится ключевым стимулом посещать школу.

Великобритания

расширяет права на бесплатные школьные обеды: с 2026 учебного года ими смогут пользоваться все дети семей, получающих пособие *Universal Credit*, вне зависимости от уровня дохода (ранее действовал жёсткий порог) [213] [214].

Индонезия

запустила программу *Makan Bergizi Gratis* («Бесплатная питательная еда»), рассчитанную к 2029 году охватить до 82 млн детей и стать одной из крупнейших в мире инициатив по школьному питанию [221] (см. подробнее про кейс Индонезии в разделе «Секторальные реформы»).

Эстония

поддерживает практически всеохватывающие программы: центральное правительство субсидирует школьные обеды, а Таллин, компенсируя разницу между реальной стоимостью и субсидией, в 2025 году ввёл также бесплатные каши-завтраки [216] [217] [218] [219].

Франция

встраивает питание в климатическую и социальную повестку. Агентство CNOUS поставило цель довести долю вегетарианских опций в университетских столовых до 30% к 2025 году и 50% к 2030 году, рассматривая растительные блюда как часть стратегии снижения углеродного следа и улучшения здоровья студентов [220].

Королевский указ Испании 2024 года [208] [209] устанавливает строгие правила для всех школьных столовых. Он регламентирует максимальное содержание сахара, соли и насыщенных жиров в блюдах, а также минимальную долю фруктов, овощей и цельнозерновых. Кроме того, указ запрещает продажу нездоровых продуктов (сладких напитков, фастфуда) в школьных буфетах и вендинговых аппаратах и обязывает школы проводить образовательные мероприятия по формированию здоровых пищевых привычек.

Борьба с прогулами: от эмоциональных причин к системным мерам

Прогулы становятся одной из самых острых проблем современной школы. Однако «прогулы» — это собирательный термин, который охватывает множество совершенно разных поведенческих паттернов — от эпизодических пропусков уроков до полного отказа от посещения школы (так называемое *emotionally based school avoidance*). Если раньше основной акцент делался на школьной дисциплине, то сейчас всё больше внимания уделяется эмоциональным и психологическим причинам, которые лежат в основе пропусков занятий.

Исследования 2025 года в Великобритании и США показывают замкнутый круг: ухудшение психического здоровья ведёт к пропускам, а отставание в учёбе усиливает тревожность и дальше повышает риск прогулов [228] [229]. Особенно уязвимы дети с нейроразличиями (СДВГ, расстройства аутистического спектра) и социальной тревожностью: возвращение в шумные классы после пандемии воспринимается ими как травма, формируя феномен «отказа от школы» (*school refusal*) [230].

Кризис ментального здоровья

Растущее число учащихся сталкиваются с тревожностью, депрессией и другими проблемами, которые мешают регулярному посещению школы.

Академическое отставание

Утрата интереса к учёбе и трудности в освоении материала могут привести к фрустрации и, как следствие, к избеганию школы.

Рост стоимости жизни

Экономические трудности вынуждают некоторых подростков подрабатывать, а семьи — экономить на транспорте и питании, что влияет на посещаемость.

Насилие и буллинг

Страх перед сверстниками или педагогами является одной из основных причин, по которой дети отказываются ходить в школу.

Национальные меры по борьбе с прогулами

Страны по всему миру разрабатывают разнообразные стратегии борьбы с прогулами, от усиления контроля до создания гибких форматов обучения.

Кипр

обязательное посещение распространили на дошкольный уровень и ввели обязанность школы уведомлять родителей о любом отсутствии ребёнка [234] [235] [236]. Это должно исключить «невидимые» прогулы, когда семья не знает о систематическом пропуске занятий.

Япония

В 2025 году фиксирует исторический максимум хронических прогулов: свыше 350 тысяч учеников начальной и средней школы пропустили 30+ дней за год (+5,6% за год) [237]. Министерство образования связывает это с постпандемийной сменой установок и дефицитом инклюзивных практик. Ответом стало развитие внутришкольных центров поддержки – гибких пространств, где дети учатся в своём темпе с наставниками, не посещая обычные классы. В городе Окадзаки такая модель уже доказала эффективность для учеников, избегающих традиционной среды [238]. Но 80% учителей признают, что у них нет ресурсов работать с прогульщиками и их семьями, поэтому государство вынуждено привлекать внешних специалистов для домашних визитов [239].

Эстония

с 1 сентября 2025 года возраст обязательного обучения повышен с 17 до 18 лет (или до получения квалификации) [240]. Концепция «школьной повинности» заменена «обязанностью учиться» (*learning obligation*): подросток может учиться в гимназии, профучилище или по гибридным маршрутам, но государство отслеживает его траекторию до 18 лет, не позволяя «исчезнуть с радаров» [241] [242].

Дания

использует экономическое принуждение. Реформа пособий 2025 года ввела жёсткие санкции для не работающей и не поступившей в колледж/вуз молодёжи: отказ от предложенного обучения или работы ведёт к снижению пособий по безработице/низкому доходу до минимального уровня [245]. Директора школ обязаны вызывать родителей при достижении порога 10% пропусков, а муниципалитеты получают право лишать семьи детских выплат за систематические прогулы. Цель – снизить долю NEET-молодёжи.

Национальные меры по борьбе с прогулами

Норвегия

подзаконные акты закрепили обязанность муниципалитетов отслеживать и возвращать в систему каждого прогульщика, включая использование технологий телеприсутствия для детей с длительными заболеваниями [243]. Одновременно ужесточены правила посещаемости старшей школы: введён лимит в 10% пропусков по каждому предмету без медицинской справки. После исчерпания этой квоты записки от родителей не принимаются, а превышение лимита лишает права получить оценку за четверть/полугодие [244].

Великобритания

впервые за 12 лет повысила национальные штрафы за необоснованные пропуски [246]: базовая ставка выросла с £60 до £80 (и до £160 при просрочке); новый порог – 5 дней пропусков за полугодие автоматически запускают процедуру штрафования. При повторном нарушении в течение трёх лет сразу назначается максимальный штраф, а третье нарушение грозит судом и судимостью [247].

Польша

в сентябре 2025 года снизила порог допустимых пропусков с 50% до 25% занятий [248]. Родителям грозят штрафы до 10 000 злотых за раз и до 50 000 злотых суммарно, а с июня 2025 года популярное детское пособие «800+» привязано к посещаемости: семьи систематических прогульщиков лишаются поддержки [249].

Саудовская Аравия

отсутствие ребёнка в школе 20 дней без уважительной причины квалифицируется как небрежность опекуна по Закону о защите прав ребёнка; родителям грозит расследование и реальный тюремный срок [250].

Италия

«Декрет Кайвано», нацеленный на борьбу с подростковой преступностью, ужесточил ответственность за уклонение от обязательного школьного образования: для родителей возможны до двух лет тюрьмы и лишение родительских прав, что особенно важно для маргинализированных районах южной Италии [251].

Выводы и потенциальные уроки: имплементация для России

Универсального решения проблемы прогулов не существует. Эффективные стратегии: раннее выявление, индивидуальная поддержка, работа с семьями и адаптация школьной среды. Ключевой сдвиг — от наказания к поддержке, с признанием эмоциональной природы прогулов.

Учитель в центре внимания: реформы 2025 года и растущий мировой дефицит педагогов

Дефицит учителей повсюду

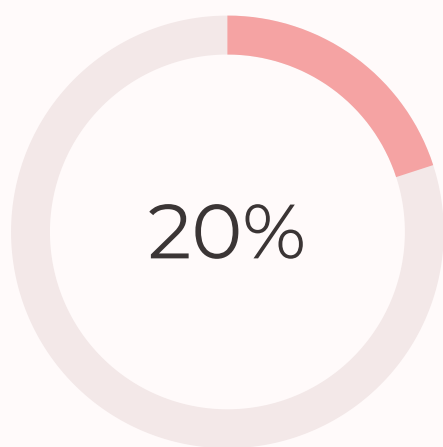
В 2025 году дефицит учителей окончательно закрепился в качестве одной из ключевых тем мировой образовательной политики. Несмотря на распространение технологий и ИИ, учитель остаётся центральной фигурой системы. ЮНЕСКО фиксирует устойчивый рост глобального дефицита: миру потребуется свыше 44 млн педагогов к 2030 году для обеспечения всеобщего доступа к начальному и среднему образованию[252].

44 МЛН

педагогов потребуется миру к 2030 году

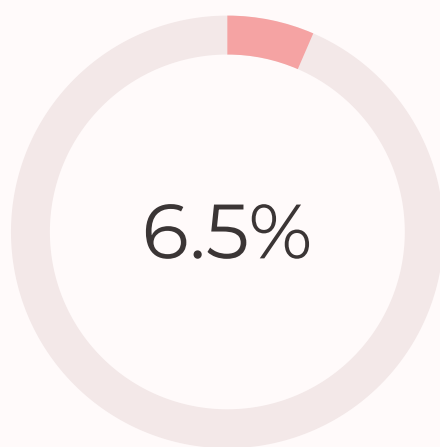
Учитель в центре внимания: стратегии решения кадрового кризиса

Доклад *OECD Education at a Glance 2025* [253] подтверждает: нехватка учителей становится угрозой устойчивости систем. Растёт доля педагогов старше 50 лет (свыше трети, а в отдельных странах ЕС — более 40%), что повышает риск единовременных массовых выходов на пенсию. Одновременно наблюдается значительный отток из профессии: ежегодно её покидают около 6,5% учителей, причём 30–60% — со стажем менее пяти лет.

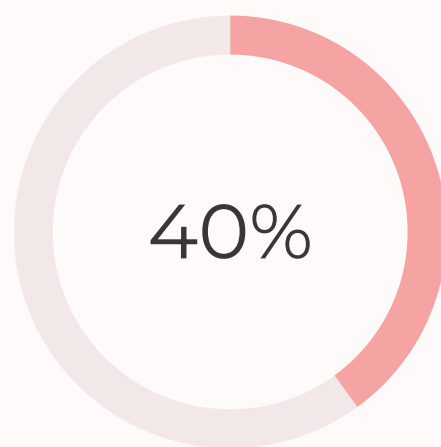
Молодые учителя

Около 20% педагогов младше 30 лет собираются уйти в течение ближайших пяти лет

Ежегодный отток

Ежегодно профессию покидают около 6,5% учителей

Возраст 50+

В отдельных странах ЕС более 40% учителей старше 50 лет

❑ **Россия:** В последние годы общий объём педагогических кадров снизился всего на 2% (2016–2024), однако количество школьников выросло на 18,5%. Кадровый дефицит особенно заметен в сельской местности [255]. По оценкам Минтруда, к 2030 году потребуется подготовить или вернуть в систему около 200 тыс. учителей [256].

Повышение оплаты труда и финансовые стимулы

В 2025 году повышение зарплат стало одним из наиболее заметных инструментов решения кадрового кризиса.

Венгрия

Провела масштабную реформу: оклады увеличены в среднем на 21,2%, введена новая система оценки эффективности, закрепляющая связь оплаты и результатам [266] [267]. Система оценки учителей в 100 баллов стала обязательной [267].

Латвия

Расширила срок подачи заявок на программу поддержки молодых учителей до двух лет после выпуска; программа включает наставничество, наблюдение уроков и ежемесячную стипендию [268].

Бельгия (германоязычная часть)

Введён «капитал часов/ставок» — оплачиваемые часы, которые школы по своему усмотрению могут направлять на поддержку учащихся с ОВЗ, работу с талантливыми учениками или цифровые инициативы.

Вьетнам

Принят специальный закон о педагогах [277], закрепляющий особый статус учителей и предусматривающий меры социальной защиты: приведение уровня оплаты труда к верхнему диапазону государственных окладов.

Экстренный поиск кадров: нестандартные решения

Страны используют экстренные меры для восполнения дефицита учителей, привлекая пенсионеров, студентов и специалистов с непрофильным образованием.

Китай: программа Silver Age [270]

В 2025 году около 7000 недавно вышедших на пенсию педагогов направляются в сельские и малые населённые пункты. Они обеспечивают методическую поддержку, наставничество и административную помощь. Участники до 65 лет получают надбавки и поддержку на местах.

Бельгия (германоязычная часть)

Упрощён доступ в профессию для кандидатов с неполной квалификацией — учитывается сопоставимый опыт работы, в том числе за пределами региона и ЕС. При этом требования для студентов пед. программ повысились: с 2025 года необходим четырёхлетний бакалавриат [272].

Новое педагогическое образование и карьера

Долгосрочные структурные решения включают реформу подготовки педагогов и создание новых систем профессионального развития.

Дания

Проводит масштабную реформу подготовки педагогов и специалистов социального сектора: усиливается качество программ бакалавриата (малые группы, расширенная практика), вводится бесплатная переподготовка для взрослых.

Швеция

В 2025 году вводит единую национальную систему развития компетенций воспитателей, учителей и директоров, основанную на уровнях квалификации, стандартизированных требованиях к программам и научной базе подготовки [274] [275].

Португалия

В 2025 году делает ставку на «программные контракты» между государством и университетами, обеспечивая дополнительное финансирование выпуска учителей в дефицитных регионах и дисциплинах [276].

Выводы и потенциальные уроки для России

Нехватка учителей — глобальная проблема, не зависящая от уровня развития стран. Она не нова, но ежегодно усугубляется: системы образования сталкиваются с потребностью в новых компетенциях (включая навыки работы с ИИ), необходимостью поддержания благополучия учеников и снижением уровня грамотности, что делает наличие квалифицированных педагогов критическим условием устойчивости системы.

Странам приходится сочетать экстренные меры, не решающие проблему в долгосрочной перспективе (например, привлечение пенсионеров в Китае), и «медленные» структурные решения — пересмотр подготовки педагогов и переосмысление профессии (как в Дании и Швеции).

Главный вывод: эффективные образовательные системы делают ставку на учителя не декларативно, а институционально — через поддержку карьерного пути, снижение нагрузки, качественную подготовку и развитие кадрового потенциала.

Кризис грамотности: не уметь читать и не понимать прочитанного

В докладе Всемирного банка 2025 года «Эффективное обучение чтению в странах с низким и средним уровнем дохода» [282] отмечено, что 70% детей в возрасте 10 лет не могут уверенно читать и понимать простой текст.

Неграмотность приводит к академической неуспешности, повышает риск выпадения из школы, снижает здоровье и экономический потенциал, а инвестиции в образование без базовой грамотности оказываются бессмысленными.

Наука о чтении: универсальные принципы

На основе 120+ исследований из 48 стран и 173 языков доклад подтверждает универсальность принципов Науки о чтении (Science of Reading) [284]: механизмы обучения чтению одинаковы для всех детей, независимо от языка и уровня дохода. Чтение строится на двух взаимозависимых умениях: декодировании и понимании языка. При дефиците одного из них навыка чтения не возникает.

Шесть ключевых компонентов:

	
Устная речь	Фонологическая осведомлённость
	
Систематическая фонетика	Беглость чтения
	
Понимание текста	Письмо

Эффективные программы основаны на последовательном формировании шести компонентов. Обучение должно быть явным, систематичным и комплексным, но адаптированным к особенностям языков: в прозрачных орфографиях (суахили, испанский) освоение отношений звук–буква проходит быстрее, чем в более сложных, например, орфографиях английского или французского.

Критически важен язык обучения: дети осваивают чтение быстрее, если начинают на родном языке; при ином языке обучения требуется дополнительная поддержка развития устной речи. Качество подготовки учителей и постоянное профессиональное сопровождение — ключевые условия успешного внедрения подхода.

Важную роль играют доступные и структурированные материалы: чёткие инструкции для учителей, упражнения по всем шести навыкам и адаптация к уровню учеников и языку обучения. Такие ресурсы делают метод реализуемым даже в условиях ограниченных возможностей стран.

США: от *Balanced Literacy* к *Science of Reading*

В 2024–2025 гг. ряд стран реализовали масштабные реформы, направленные на повышение грамотности. Особое внимание привлекли США, где кризис чтения уходит корнями в распространение подхода целостного языка (метод целых слов, *Whole Language*) и позднее — сбалансированной грамотности (*Balanced Literacy*). Эти методики игнорировали фонетику, опираясь на угадывание слов по контексту и картинкам.

Другие страны

Великобритания

В 2025 году обновила рамку Reading and Writing Framework [290], распространив систематическую фонетику на весь цикл раннего письма. Закреплён принцип "кодирования перед записью" *encoding before writing* [291].

Индия

Программа NIPUN Bharat (2021) стала примером системного прорыва. В Уттар-Прадеше доля третьеклассников, читающих на уровне нормы, выросла с 24% до 34% (2022–2024).

Мировые реформы грамотности: примеры стран

Южная Австралия

Политика Literacy Guarantee стала обязательным стандартом: создана специальная программа Reading Academy [292] [293] [294], призванной переобучить тысячи действующих педагогов методам «науки о чтении».

Вьетнам

По данным SEA-PLM 2024 [298] [299], 66% пятиклассников достигли высокого уровня чтения (против 40% по региону) благодаря обновлению учебного плана общего образования.

Страны по всему миру внедряют реформы, основанные на принципах науки о чтении.

Южная Африка

Внедряет национальный план перехода на обучение чтению на местных языках [301], исправляя последствия раннего обучения на английском.

Нигерия

Инициатива *Lumina* [302] направлена на возврат детей в школу и обучение грамоте миллиона девочек, сочетая чтение с прикладными навыками.

Выводы и уроки для России

Мировая повестка подтверждает приоритет доказательной *науки о чтении* и универсальность когнитивных механизмов: чтение не осваивается интуитивно, ребёнку требуется прямое систематическое декодирование. Крах «интуитивных» методик в англосаксонских странах подчёркивает силу традиционной российской фонетической модели.

В России подвергшийся масштабной критике метод целых слов не был широко распространён в обучении чтению, однако ряд исследований указывали на сложности с функциональной читательской грамотностью. Кроме того, для России могут быть особенно важны выводы о работе с детьми, изучающими язык обучения как неродной: примеры Индии и ЮАР показывают опасность механического чтения без понимания и указывают на важность развития устной речи до перехода к чтению.

«Мир закрывается»: начало перебалансировки международного высшего образования

Интернационализация высшего образования, достигшая пика в шесть миллионов международных студентов в 2019 г. [303], сейчас сменяется фазой трансформации под влиянием последствий COVID-19, экономической и политической нестабильности, роста антимигрантских настроений. В первые годы после пандемии число иностранных студентов быстро восстановилось благодаря «отложенному спросу», а страны-реципиенты использовали образовательную миграцию для восполнения дефицита рабочей силы, либерализуя режимы для иностранных студентов [304].

Для студентов академическая мобильность давно превратилась в канал эмиграции. Статистика подтверждает это: не менее 24% бакалавров и ещё больше магистров стремятся остаться в стране обучения, а в отдельных странах этот показатель достигает около 60% [305] [306]. Резкий рост образовательной и трудовой миграции усилил националистические настроения, обострил кризис стоимости жизни и давление на инфраструктуру.

Перебалансировка международного образования: «слоуболизация» и новые реалии

Иностранные комментаторы говорят о «слоуболизации» (англ. slowbalization) — термине журнала *The Economist* (2019 г.), описывающем замедление глобальной взаимосвязанности [307]. К 2025 г. «слоуболизация» проявляется и в образовании [309]: в течение одного года правительства ведущих стран-реципиентов — Австралии, Канады, Великобритании — синхронно ужесточают миграционную политику; похожие меры принимают другие европейские страны, а США берут курс на ограничение студенческих и иных виз и жёсткую борьбу с нелегальной миграцией.

❗ Мир вступает в фазу перебалансировки международного образования: ведущие реципиенты уходят от модели «открытых дверей» к модели «управляемой интернационализации», где мобильность становится объектом жёсткого регулирования и квотирования. Россия также включается в новые конфигурации рынка академической мобильности, ставя цель увеличить число иностранных студентов до 500 000 к 2030 году [310]. Понимание трансформации политики приёма в зарубежных странах важно для актуализации российской стратегии рекрутинга. В 2024–2025 гг. реформы по приёму иностранных студентов произошли в Великобритании, Австралии, Канаде, США (на их долю приходилось около 40% мирового потока [311]), и странах ЕС.

Великобритания: миграционный «тормоз» рушит университетскую экономику

Великобритания перешла от модели «образовательной сверхдержавы» к миграционному сдерживанию, закрепленному в Белой книге «Восстановление контроля над иммиграционной системой» [312]. Этот поворот, опирающийся на наработки предыдущих кабинетов [313] и рост популярности Reform UK [314], сместил фокус с International Education Strategy [315] на снижение нетто-миграции [316].

Ключевые изменения миграционной политики

Запрет на привоз семей

Запрет на привоз семей для магистрантов сократил число виз для иждивенцев на 86%, особенно из Нигерии и Индии, где обучение часто было частью семейной миграции [317].

Новый финансовый ценз

Новый финансовый ценз, повысивший порог зарплат для визы Skilled Worker до £38 700, закрыл доступ на рынок труда для выпускников гуманитарных направлений [318].

Удлинение пути к ПМЖ

Удлинение пути к ПМЖ с пяти до десяти лет лишает британское высшее образование статуса быстрого канала натурализации [319].

Последствия для университетов

Для университетов это обернулось системным финансовым кризисом: почти 40% вузов в 2025 г. столкнулись с дефицитом, попав в ситуацию «двойного падения» [320]. Доходы от иностранных студентов, составляющие в среднем 23% (а в ряде лондонских вузов более 50%) бюджета, резко сократились [321], поставив «краснокирпичные» университеты на грань банкротства [322].

Медиа и эксперты говорят о структурном кризисе, вынуждающем вузы массово сокращать персонал и программы [323] [324]. Транснациональное образование не способно быстро компенсировать выпадающие доходы [325], демонстрируя, как миграционный популизм дестабилизирует стратегическую экспортную отрасль.

Австралия: от бума к квотированию

Австралия выбрала прямое государственное планирование через Миграционную стратегию [326]. Введён жёсткий «потолок» на набор международных студентов — 270 000 человек в 2025 г. [327] [328] — что означает принудительное сокращение рынка на фоне рекордного спроса.

Жёсткий «потолок» на набор

270 000 студентов в 2025 г. (175 000 вузы, 94 000 СПО) [327] [328].

Квоты по наличию жилья

Удар по городским кампусам Сиднея и Мельбурна [332].

Ужесточение правил выдачи виз

Замедление при 80% квоты [334].

Повышение визовых сборов и ограничение «visa hopping»

Рост до AUD 2 000, ограничение *visa hopping* [335] [336] [337] [338].

Ещё к началу 2024 года австралийский сектор достиг исторического рекорда: 1,09 млн активных зачислений [329] и более 400 000 учебных виз в 2023 году [330]. По мнению правительства, этот рост стал одним из факторов жилищного кризиса [331]. После блокировки законопроекта о квотах парламентом в ноябре 2024 г. [333], правительство перешло к административной реализации [334].

Финансовые последствия для сектора оказались тяжёлыми: потенциальные потери достигают AUD 4,1 млрд и 22 000 рабочих мест [339]. Из-за репутационного ущерба часть квоты (до 35 000 мест) в 2025 г. осталась незаполненной [340] [341], что послало рынку сигнал «закрыто».

Под давлением лобби правительство объявило о повышении лимита до 295 000 мест в 2026 году [342], но с условиями: приоритет студентам из Юго-Восточной Азии и расширение вузами собственного жилого фонда [343]. Эксперты характеризуют такой курс как «экономический вандализм» [344] [345]. Пример Австралии показывает, как попытка решить жилищный кризис через жёсткое планирование иммиграции ведёт к потере конкурентоспособности и научного потенциала.

Канада: резкое сокращение приема

В 2024–2025 годах Канада, ранее эталон либеральной политики, совершила радикальный разворот, превратив борьбу с временной миграцией в приоритет. Причиной стал взрывной рост числа мигрантов до 7,5% населения, что правительство связало с жилищным кризисом [346]. Под руководством как последнего года премьерства Джастина Трюдо, так и нового кабинета Марка Карни стратегия сменилась на жесткое «миграционное торможение».

- **Переломный план: Immigration Levels Plan 2025-2027**

Ввел жесткие квоты на прием иностранных студентов, последовательно снижая разрешения на учебу до 437 тыс. в 2025 году [348] и 408 тыс. в 2026-м [349].

- **Ужесточение условий для рабочих виз выпускников**

Привязка к знанию языка и дефицитным профессиям [350], а также ограничение права на работу для супругов только партнерами магистрантов и докторантов [351].

- **Дальнейшее снижение целевых показателей**

В ноябре 2025 года целевой показатель по новым учебным заявлениям на 2026 год урезан до 155 000 [352]. Общее число временных резидентов к 2028 г. планируется сократить на 45%, отказываясь от модели массового привлечения студентов [353] [354].

Эксперты отмечают, что резкое снижение связано с тем, что рынок обвалился быстрее чем ожидалось [355]. Из-за репутационного кризиса и непредсказуемости правил поток студентов в 2025 году упал на 60%, а вузы уже столкнулись с многомиллионными дефицитами [356]. Даже радикально низкие квоты рискуют остаться не выбранными [357].

В качестве компенсации правительство пытается привлекать штучные таланты: выделено CA\$1.7 млрд на рекрутинг топ-исследователей и ускоренный прием специалистов с визами H1-B из США. Но академическое сообщество видит в этом противоречие: попытка решить инфраструктурные проблемы за счет перекрытия основного канала притока талантов подрывает будущее научного потенциала страны [358] [359].

США: тихая и громкая инженерия ИЗОЛЯЦИИ

В 2025 году США перешли от риторики «America First» к системной практике «национальной эксклюзивности». Администрация Трампа начала «тихую инженерию изоляции» академической среды, идеологически демонтируя глобальную открытость университетов ради национальной безопасности [360] [361].

Ключевые меры:

- Удар по китайским студентам: расширение Прокламации 10043 и аннулирование тысяч виз создали презумпцию виновности для учащихся STEM-программ [362] [363] [364] [365]
- Разрушение механизмов привлечения талантов: введение высоких зарплатных цензов и пошлины \$100 000 для найма специалистов из-за рубежа [367-372]
- Изменение климата безопасности: рейды ICE в кампусах стали нормой, университеты снижают долю иностранцев под давлением Project 2025 [374-379]

Результат: падение новых зачислений на 14–18% (среди китайских абитуриентов — на 30%), утрата лидерства в предпочтениях азиатских студентов [380] [381]. Вузы теряют миллиарды долларов и сталкиваются с идеологическим давлением через федеральные гранты [382-385].

14-18%

Падение новых зачислений

30%

Падение среди китайских абитуриентов [380] [381]

\$B

Финансовый шок - потеря миллиардов долларов [382]

Промежуточным итогом политики стало падение числа новых зачислений на 14–18% (среди китайских абитуриентов — на 30%) и утрата США лидерства в предпочтениях студентов из Азии [380] [381]. Вузы переживают двойной финансовый шок: они теряют миллиарды долларов из-за оттока платежеспособных иностранцев и сталкиваются с шантажом со стороны государства, использующего федеральные гранты как рычаг идеологического давления [382] [383] [384] [385].

Европа: фрагментация единого пространства (Нидерланды)

Европейский союз в 2025 году переходит к стратегии «национальной фильтрации», фрагментируя единое образовательное пространство под давлением правых правительств и жилищного кризиса. «Закрытие» происходит точечно, но синхронно, формируя пояс барьеров для студентов из третьих стран.

Наиболее показателен кейс Нидерландов – бывшего пионера англоязычного образования, где в 2025 году начинается реализация закона «О сбалансированной интернационализации» (WIB) [386] для «деанглификации» на фоне падения уровня владения родным языком (более ¾ студентов испытывают трудности с академическим письмом по-нидерландски).

1	2	3
Нормативный голландский С 2025/2026 уч. года голландский язык становится нормативным для бакалавриата, требуя не менее двух третей программы на государственном языке, кроме исключений [387] [388] [389].	Ограничения англоязычных программ В 2024/2025 уч. году не открылось ни одной новой англоязычной бакалаврской программы, а существующие переводятся на голландский или закрываются [390].	Снижение доли иностранцев Эти меры направлены на снижение доли иностранцев (достигшей 20% в бакалавриате) и частичное решение жилищного кризиса [391] [392] [393] [394].

Ключевым инструментом стал принцип `numerus fixus` исключительно для английских треков [395] [396], тогда как магистратура почти не затронута (76% программ на английском) [397]. Обязательного требования знания голландского для поступления на англоязычные программы не введено [398]; ставка делается на изучение языка во время учебы как инструмент удержания выпускников, из которых лишь 25% остаются в стране через 5 лет [399].

Европа: национальные барьеры

Германия: двойственная политика

В Германии расширены права иностранных студентов (разрешена работа до 20 часов в неделю и введена «Карта возможностей» для поиска работы [400]), но одновременно выросли барьеры: повышено требование к Sperrkonto до €11 904 в год [401] и введены платные семестры в Баварии (€2000–6000 для неевропейских студентов) [402]. Реформа гражданства 2024 года сократила стандартный срок проживания до 5 лет [403], однако анонсированы поправки, отменяющие «турбо-натурализацию» за 3 года и возвращающие консервативные требования [404]. Ужесточены и правила воссоединения семей, что фактически блокирует приезд семей студентов [405].

Португалия: удлинение пути к гражданству

В Португалии осенью 2025 года парламент одобрил поправки к Закону о гражданстве, увеличив срок проживания для натурализации с 5 до 10 лет для граждан стран вне ЕС и Содружества португалоязычных стран [406]. Это разрушает модель «учёба как быстрый путь к паспорту ЕС», делая португальский диплом локальной квалификацией с менее предсказуемыми миграционными перспективами.

Балтия: образование и национальная безопасность

→ Латвия

В 2025 году вводит требование знания латышского языка (уровень C1) для иностранного профессорско-преподавательского состава к 2031 году и ограничивает преподавание на «неевропейских» языках [407] [408].

→ Эстония

Ужесточает режим ВНЖ для студентов, ограничивая права на работу и перевоз семьи, что закрывает регион для студентов из постсоветских и азиатских стран [409].

Испания: борьба с «фиктивным студенчеством»

С мая 2025 года поправки к иммиграционному законодательству (исп. Real Decreto 1155/2024) [410] кардинально меняют правила для языковых школ: студенческие визы на изучение языка теперь выдаются только лицам 18–28 лет из страны постоянного проживания, переход с туристического статуса на учебный внутри страны запрещён, продление возможно лишь один раз (максимум два года) [411].

Центральная Европа: избирательная политика

В Центральной Европе политика становится более избирательной. Австрия сохраняет относительно низкую плату для студентов из третьих стран (около €726 за семестр), но усиливает проверку финансов и страховки, требуя блокировки значительных сумм на счетах и жёстко контролируя условия проживания [412]. Польша после громкого визового скандала 2021–2023 гг. (выдача более 350 000 виз за взятки [413]) вводит двухуровневый фильтр: визы только при наличии полного среднего образования, признаваемого в ЕС, и запрет университетам на набор более 50% иностранцев [414]. Дополнительно вводится обязательное подтверждение уровня языка (не ниже B2), чтобы отсеять тех, кто использует учебу как канал трудовой миграции [415].

→ Австрия

Низкая плата (€726/семестр), но усиленная проверка финансов и жёсткий контроль условий проживания [412]

→ Польша

Двухуровневый фильтр после визового скандала, запрет на набор более 50% иностранцев, обязательное подтверждение языка (B2) [413] [414] [415]

Скандинавия: демонтаж «социального рая»

Скандинавия продолжает последовательный демонтаж модели «социального рая для всех». В Дании с мая 2025 года отменено право на работу и ввоз семьи для студентов негосударственных вузов, что стало реакцией на рост числа студентов из Непала и Бангладеш в частных вузах [416]. Норвегия, первой введшая повсеместную плату за обучение для неевропейцев, в 2025 году частично либерализует ценообразование, позволяя вузам самим устанавливать тарифы [417], но приток иностранных студентов после 80-процентного падения так и не восстанавливается. Финляндия вводит плату за обучение в старшей школе и системе СПО только для новых иммигрантов из стран вне ЕС без европейского ВНЖ [418].

→ Дания

Отменено право на работу и ввоз семьи для студентов негосударственных вузов [416]

→ Норвегия

Либерализация ценообразования, но приток студентов не восстанавливается после 80% падения [417]

→ Финляндия

Плата за обучение в старшей школе и СПО для новых иммигрантов из стран вне ЕС без европейского ВНЖ [418]

Альтернативные полюса: новые центры притяжения

На фоне нарастающих барьеров на Глобальном Севере формируются новые центры притяжения. Страны, заинтересованные в технологическом суверенитете и диверсификации экономики, разворачивают агрессивные стратегии перехвата талантов, отсеянных западными фильтрами.

Саудовская Аравия

В рамках Vision 2030 в 2025 году введена схема Educational Visa, впервые отменяющая для студентов систему кафалы (спонсорства работодателем) [419] [420]. Теперь иностранные студенты могут самостоятельно получать ВНЖ, работать неполный день и привозить семьи.

Япония

В рамках плана привлечения 400 000 иностранных студентов к 2033 году запускает визы J-Skip и J-Find [421], позволяющие выпускникам элитных вузов получать статус резидента по ускоренной процедуре.

Южная Корея

В рамках программы Study Korea 300K [422] увеличивает лимит разрешённой подработки до 30 часов в неделю (один из самых высоких показателей в ОЭСР) и открывает прямой путь к ПМЖ для магистров в технологичных отраслях.

Китай

После постковидного периода возвращается на рынок с обновлённой стипендиальной программой Silk Road Scholarship [423] в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В 2025 году акцент смещён на STEM-дисциплины.

Тайвань

Запускает программу удержания выпускников: в 2025 году всем иностранным выпускникам STEM-программ гарантируется продление визы на два года для поиска работы, а компаниям предоставляются субсидии за найм таких специалистов [424].

Альтернативные полюса: новые центры притяжения (продолжение)

1

Новая Зеландия

В рамках плана Going For Growth [425] Новая Зеландия стремится удвоить экспорт образовательных услуг до \$7,2 млрд к 2034 году. С 3 ноября 2025 года лимит работы для иностранных студентов увеличился с 20 до 25 часов в неделю [426], а участники краткосрочных обменов также получили право на работу [427]. К концу 2025 года число зачислений достигло 86% допандемийного уровня, доходы от обучения выросли на 19% [428]. Визовые сборы удвоены до NZD 750 с 1 октября 2024 года [429]. Уровень отказов для заявителей из Индии достигал 35–40% в начале 2025 года, снизившись позднее под давлением университетского лобби [430].

2

Австрия

Программа Safe Haven [431] предлагает упрощённый ВНЖ (карта Rot-Weiß-Rot) и гранты исследователям, чьё финансирование в США было заморожено по политическим мотивам. К 2025 году сообщается о переезде 25 ведущих исследовательских групп.

3

Бразилия

Программа интернационализации (CAPES-PrInt) до 2030 года с бюджетом 1,4 млрд реалов (около \$270 млн) на создание в 36 ведущих университетах англоязычных исследовательских хабов [432]. Страна усиливает участие в Сетевом университете БРИКС, расширяя квоты до 20 университетов от каждой страны [433], и запускает конкурс в рамках программы PEC-PG с квотой 650 стипендий для магистрантов и аспирантов из развивающихся стран [434].

4

Турция

Расширяет программу Türkiye Scholarships. В 2025 году квоты для студентов из Африки и Балкан удваиваются; помимо бесплатного обучения предлагаются гарантированное общежитие и страховка [435].

Выводы и потенциальные уроки для России

Глобальная архитектура высшего образования вступает в фазу необратимой фрагментации. Ужесточение правил в Канаде, Великобритании, Нидерландах, Австралии и ряде стран ЕС означает смену парадигмы: эпоха интернационализации как безусловного блага сменяется эпохой управляемого сдерживания. Миграционные риски, жилищные кризисы и давление националистического электората теперь перевешивают экономические выгоды от притока талантов.

1 Старая парадигма: Интернационализация

Образование как безусловное благо, свободный приток талантов.

- Экономические выгоды
- Глобальный обмен знаниями
- Мягкая сила

2 Новая парадигма: Управляемое сдерживание

Приоритет национальных интересов над выгодами интернационализации.

- Миграционные риски
- Жилищные кризисы
- Давление электората

Рост миграции усилил нагрузку на социальные системы и рынок жилья. Пандемия, инфляция и рост популярности правых популистов заставили правительства сокращать доступ иностранцев к образованию. Университеты, бюджеты которых зависели от иностранных студентов, теперь сталкиваются с дефицитами. Западные дипломы девальвируются, не гарантируя более переезд или интеграцию для студентов.

Этот сдвиг создает «окно возможностей» для новых игроков. Отвергнутые Западом мотивированные абитуриенты из Азии, Африки, Латинской Америки ищут альтернативные пути. Вакуум в массовом образовании активно заполняют Китай, Турция, страны Залива и Латинской Америки, предлагая не только обучение, но и предсказуемые траектории развития.

Вызов

Нагрузка на социальные системы и рынок жилья, финансовые дефициты университетов.

Девальвация

Западные дипломы больше не гарантируют переезд или интеграцию.

Возможность

Новые игроки заполняют вакуум, предлагая альтернативные пути.

На этом фоне цель России привлечь 500 000 иностранных студентов к 2030 году приобретает геополитическое значение. Обладая сильной научной школой и опытом интеграции разных культур, Россия может стать одним из полюсов новой многополярной образовательной карты. Однако требуется не просто «открытие дверей», а разработка альтернативной модели.

IVСекторальные реформы: страновая специфика

В условиях масштабных социально-экономических и технологических изменений страны выстраивают долгосрочные образовательные стратегии. Россия не исключение: завершается разработка Стратегии развития образования до 2036 года с перспективой до 2040-го. Конкретные механизмы её реализации могут быть уточнены с опорой на международный опыт: прямое копирование невозможно из-за различий в институтах и ресурсах, но анализ реформ позволяет увидеть спектр решений, типичные барьеры и удачные управленческие ходы. Это важно для расстановки приоритетов, выбора реалистичных инструментов и предотвращения ошибок, уже проявившихся в других системах.

Современные реформы многослойны: они одновременно отвечают на высокотехнологичные вызовы (цифровизация, ИИ) и базовые социальные запросы (доступ, питание, обязательность обучения). Однако ключевым драйвером остаются экономические цели: обеспечение экономики кадрами, поддержка регионального развития через университеты и формирование человеческого капитала для устойчивого роста и глобальной конкурентоспособности. Эти ориентиры во многом созвучны российской повестке.

Таким образом, реформы строятся на балансе между инновационным развитием и удовлетворением базовых нужд общества. Для анализа секторальных реформ материал далее организован не по странам, а по уровням образования — это позволяет увидеть специфические вызовы и решения на каждом уровне и общие тенденции в разных системах.

Школа: от бесплатного питания до бесплатного обучения

Глобальный разговор о будущем школы часто фокусируется на цифровизации и ИИ, но в 2025 году во многих странах на первый план выходят «базовые» меры: питание, отмена платы за обучение, расширение рамок обязательности. Инвестиции в базовые условия могут быть не менее значимы для человеческого капитала, чем высокотехнологичные решения.

1

Индонезия

Национальная программа бесплатного школьного питания для 83 млн учащихся направлена на борьбу с задержкой роста, улучшение образовательных результатов и снижение социального неравенства [436] [437].

2

Япония

В Японии среднее образование впервые стало бесплатным для всех учеников государственных школ. Каждый ученик госшколы получает субсидию 118 800 иен в год [438]. С апреля 2026 года поддержка будет расширена на частные школы (до 457 000 иен на учащегося в год). Цель реформы — устранить образовательное неравенство и барьеры доступа.

3

Эстония

В Эстонии с 2025 года обязательное обучение продлено до 18 лет [439]. Цель — обеспечить среднее или профессиональное образование у 90% молодёжи к 20–24 годам. С 9 класса ученик обязан продолжать обучение [440], а родители несут ответственность за соблюдение этого требования.

Борьба за качественное школьное образование

Индонезия:

новая система экзаменов

Контекст: Индонезия долго демонстрировала низкие результаты на PISA и TIMSS.

В 2020 году страна отказалась от государственного экзамена в прежнем тестовом формате [441].

В конце 2025 года внедряется новая система академических экзаменов для старшеклассников, которая охватывает математику, индонезийский, английский языки и два предмета по выбору [442].

Цель: повысить объективность оценивания и снизить роль механического заучивания.

Результаты учитываются при поступлении в школы и университеты.

Италия:

реформа итоговой аттестации

Крупная реформа итоговой аттестации в среднем образовании (Esame di maturità) проходит и в Италии [443].

Акцент усилен на четырёх ключевых предметах и общем образовательном пути ученика, включая гражданское образование и подготовку к трудовой деятельности.

Устный экзамен играет важную роль для комплексной оценки коммуникативных и критических навыков.

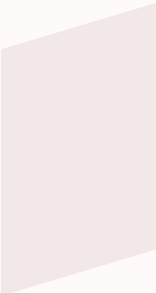
Ведётся борьба с «фабриками дипломов» (diplomifici) и формальным обучением.

Меры контроля включают запрет на ускоренное прохождение нескольких лет программы за один год, электронные журналы, а также обязательное участие внешнего председателя в экзаменационных комиссиях.

Около 10% школ, не соответствующих требованиям, лишились лицензии [444].

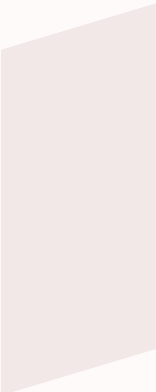
Инклюзивность и разнообразие в школьном образовании

Сохранение равных возможностей в образовании остаётся ключевым приоритетом национальных политик. Инклюзия рассматривается как условие устойчивого общества, где разнообразие учащихся признаётся ценностью, а практики адаптируются к разным потребностям.

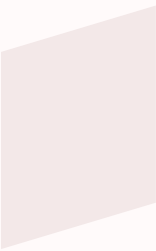
Национальная программа Иордании

В 2025 году Иордания совместно с ЮНЕСКО запускает Национальную программу по инклюзивности и разнообразию в образовании. Она содержит рекомендации по созданию системы инклюзивного образования, определяя необходимые компоненты, роли и ресурсы для педагогов [445].

Основа и цель

Программа опирается на Иорданскую декларацию об инклюзивности 2022 года, выделившую 10 групп риска исключения. Документ задаёт политическую и практическую рамку для центральных органов, регионов и школ, усиливая управление и мониторинг. Главная цель — устранение дискриминации, расширение доступа и развитие социальных навыков детей с ограниченными возможностями.

Комплексный подход

Инклюзивные практики предполагают не только инфраструктурные изменения, но и работу с установками педагогов и одноклассников, что важно для долгосрочной интеграции и социальной стабильности.

2025 год в хронологии большой национальной стратегии

В Саудовской Аравии образование встроено в долгосрочную программу трансформации «Vision 2030», запущенную в 2016 году. Её цель — сократить зависимость экономики от нефти, диверсифицировать источники роста и сформировать конкурентоспособное общество [446]. В этой логике образование рассматривается как фундамент социально-экономического развития: реформы акцентируют технические навыки, профессиональную подготовку и критическое мышление.

В 2025 году реализуется ряд шагов:

01	02
внедрена национальная учебная программа по искусственному интеллекту для общеобразовательных школ, охватывающая более 6 млн учащихся и сопровождающаяся масштабной подготовкой учителей;	прошла четвёртая волна Национальной программы оценки результатов обучения (NAFS), а её результаты интегрированы в систему рейтингования школ для повышения прозрачности и качества;
03	04
запущено мобильное приложение Mustaqbalhum для родителей, позволяющее отслеживать академический прогресс детей;	восстановлена двухсеместровая система обучения с гибким графиком, учитывающим региональные особенности.

Эти меры стали ключевыми элементами реализации образовательных целей «Vision 2030», одновременно продвигая цифровизацию и более точный мониторинг качества.

Университеты: децентрализация, дефицит врачей и закон о высшем художественном образовании

В высшем образовании реформы 2025 года затрагивают разные задачи — от борьбы с кадровым дефицитом в здравоохранении до развития творческих индустрий и регионального выравнивания.

Южная Корея: Реформа «10 Сеульских национальных университетов»

Реформа «10 Сеульских национальных университетов» (10 SNU) направлена на создание сети из десяти элитных национальных университетов через выравнивание девяти ведущих региональных вузов с Сеульским национальным университетом (SNU). Проект, включённый в приоритетный список «123 state tasks» администрации президента Ли Джэ Мёна [447], вдохновлён моделью системы Калифорнийского университета (UC) и нацелен не только на изменение статуса вузов, но и на перестройку социально-экономического ландшафта.

Основная задача

Основная задача — стимулировать развитие регионов: сильные академические центры за пределами столицы должны формировать вокруг себя инновационные кластеры, удерживать талантливую молодёжь, создавать рабочие места и смягчать демографический спад и отток в Сеул [448].

Барьеры реформы

При этом реформа сталкивается с серьёзными барьерами: необходимы значительные и стабильные инвестиции, сложная перестройка управления и кадровой политики, стандартизация процессов. Важен и фактор общественного сопротивления: иерархия престижа (SKY) глубоко укоренена, и изменить предпочтения студентов и родителей, ориентированных на Сеул, будет трудно. Существует и риск для частных вузов, которые могут оказаться в неравных условиях конкуренции с государственными университетами, получающими основную поддержку.

Университеты: реформы медицинского и художественного образования

Италия: Реформа медицинского образования

С 2025–2026 учебного года отменяются классические вступительные экзамены на медицинские факультеты — *Medicina e Chirurgia*, *Odontoiatria e Protesi dentaria*, *Medicina Veterinaria*. Ранее доступ определялся сложным национальным тестом IMAT с ограниченным числом мест. Теперь любой желающий может записаться на первый семестр [449].

Отбор переносится на конец первого семестра и строится на академических результатах. Студенты, не прошедшие отбор, могут продолжить обучение на смежных курсах (биомедицина, фармацевтика, ветеринария) с зачётом кредитов. Реформа, вызванная дефицитом врачей, особенно семейных и специалистов неотложной помощи, призвана сделать доступ к медобразованию более открытым и справедливым, опираясь на реальные способности, а не на один стрессовый экзамен. Министерство и университеты рассматривают её как шаг к более гибкой и ориентированной на потребности системы подготовки кадров [450].

Испания: Закон о высшем художественном образовании

В 2024 году принят Закон о высшем художественном образовании с реализацией в 2025–2027 годах [451]. Цель — обновить и структурировать художественное образование, интегрировать его в европейское пространство. Ранее программы были фрагментированы и плохо сопоставимы с международными стандартами.

Закон: закрепляет стандарты качества, расширяет практическую подготовку, создаёт национальный реестр учреждений, усиливает поддержку студентов и преподавателей.

В 2025 году создан Высший совет по художественному образованию — консультативный орган, координирующий реформу и обеспечивающий систематизацию и международную сопоставимость.

Выводы и потенциальные уроки для России

Реформы 2025 года отражают стремление к комплексному развитию: сочетанию улучшения базовых условий, модернизации оценки качества и внедрения инноваций.

В центре — расширение бесплатного и равного доступа:

- бесплатное питание в Индонезии,
- бесплатное среднее образование в Японии,
- продление обязательного обучения до 18 лет в Эстонии.

Эти меры нацелены на снижение неравенства и повышение образовательных результатов.

Параллельно страны модернизируют системы оценки: Индонезия пересматривает экзамены, Италия реформирует итоговую аттестацию и борется с академической недобросовестностью. Важная линия — статус и поддержка учителя (например, закон о педагогах во Вьетнаме, изменяющий правовой статус и систему стимулов), цифровизация и использование ИИ (Саудовская Аравия), а также развитие региональных университетских экосистем (децентрализация в Южной Корее).

Международный опыт демонстрирует разные балансы: одни системы акцентируют базовые социальные гарантии, другие — технологические инновации, централизованное управление или децентрализацию, традиционные экзамены или оценку комплексных компетенций. Общим остаётся стремление обеспечить устойчивость систем и их соответствие современным вызовам.

Ключевые механизмы:

- национальные программы с чёткими целями и KPI;
- специализированные агентства и советы;
- законодательное закрепление новых стандартов и статусов (особенно для педагогов);
- переход на цифровые платформы мониторинга.

Этот комплексный подход сочетает социальную справедливость, технологический прогресс и эффективное управление.

Для российской Стратегии до 2036 года этот обзор подтверждает общность целевых ориентиров: укрепление базовых гарантий, повышение статуса учителя, модернизация оценки качества и переход к цифровой среде, а также развитие региональных образовательных экосистем и университетских центров роста в связке с демографической и пространственной политикой.

Заключение

2025 год обозначил переломный момент в мировой образовательной политике. Системы образования по всему миру перестраиваются в условиях нарастающей сложности, неопределённости и конкуренции за человеческий капитал. Дефицит учителей, кризис грамотности, трансформация рынков труда, рост значения благополучия, стремительное развитие искусственного интеллекта и изменение логики международной мобильности складываются в единую картину: образование перестаёт быть автономным сектором и становится ключевым элементом социальной, экономической и геополитической устойчивости.

Ключевые выводы

Наднациональная логика

Усиливается наднациональная логика образовательной политики: стратегии Африки, координация в рамках ЕС и стран Латинской Америки, глобальные ориентиры международных организаций задают рамки, в которых национальные системы ищут собственные траектории.

Люди в центре

В центре образовательной политики остаются люди — ученики, учителя и взрослые обучающиеся. Технологии, включая ИИ, усиливают уже существующие противоречия, обнажая проблемы качества педагогического труда и профессиональной подготовки.

Гонка по внедрению ИИ

Глобальная гонка по внедрению ИИ в образование. Сейчас он всерьёз рассматривается не столько как отдельный предмет или инструмент, а как элемент комплексной трансформации системы образования.

Непрерывное образование

Уход от линейной модели жизненного пути. Непрерывное образование, микростепени, модульные траектории и признание неформального обучения становятся ответом на нелинейные карьеры.

Благополучие

Переход от реактивных мер к системной архитектуре поддержки — от психического здоровья до питания и цифровой гигиены — отражает понимание того, что образовательные результаты невозможны без устойчивой и безопасной среды.

Управляемая мобильность

Окончание эпохи безусловной интернационализации. Мир входит в фазу управляемой мобильности и фрагментации: ведущие страны-реципиенты ужесточают правила, университеты сталкиваются с финансовыми рисками.

Значение для России

Для России международный опыт 2025 года важен не как набор «лучших практик», а как поле возможных сценариев и предупреждений. Страна одновременно разрабатывает новую стратегию развития образования и перестраивает архитектуру высшей школы, что делает сопоставление особенно своевременным. Глобальные тренды показывают: устойчивые системы делают ставку на учителя институционально, выстраивают сквозные траектории «школа — профессия — обучение на протяжении жизни», инвестируют в базовую грамотность и благополучие.

В условиях «закрывающегося мира» и усиливающейся конкуренции за человеческий капитал способность видеть международную картину целиком становится стратегическим ресурсом. Этот доклад призван не только зафиксировать реформы 2025 года, но и задать рамку для осмысленных решений: где возможны заимствования, где — адаптация, а где — собственные модели развития.

Образовательная политика всё меньше допускает инерцию, и именно сейчас закладываются контуры систем, которые будут определять социальную и экономическую динамику на десятилетия вперёд.

Список источников

Об источниках и ссылках

В демонстрационной версии доклада список источников представлен в сокращённом виде.

В тексте и сносках указываются домены источников без полного библиографического описания и активных ссылок на конкретные материалы.

Полная версия доклада будет содержать:

- полный перечень использованных источников;
- развернутые библиографические описания;
- прямые ссылки на документы, отчёты, нормативные акты и аналитические материалы;

Актуальный список источников для демонстрационной версии доступен по адресу:

<https://disk.yandex.ru/i/pRdGm6BSp7aMWA>